

Татьяна Викторовна Панюкова

*ведущий редактор Издательства
Петрозаводского государственного университета,
член Генеалогического общества Карелии
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

aurinko75@mail.ru

И скрытое стало явным: Сергей Федорович Калугин, корреспондент Ф. М. Достоевского*

Аннотация. Статья стоит в ряду источниковедческих работ, разрабатывающих тему окружения Ф. М. Достоевского. В центре исследования — актер, писатель, профессиональный журналист, бывший автором «Гражданина» и корреспондентом Достоевского. Образ С. Ф. Калугина на протяжении статьи претерпевает несколько трансформаций (сломленный нуждой неудачливый литературный поденщик — аферист, прибегающий к недостойным способам добывания денег, — состоявшийся актер, писатель и журналист, преодолевший удары судьба и добившийся многого в жизни собственными трудами). Проведенная с опорой на достижения отечественной криминалистики почерковедческая и автороведческая экспертиза письма «сына» Калугина с высокой степенью вероятности позволяет провести переатрибуцию этого письма как принадлежащего руке того же С. Ф. Калугина; обращение к материалам архивов Москвы и Петербурга (РГИА, ЦГИА СПб, ОР РНБ, РО ИРЛИ, ОР РГБ, РГАЛИ) позволило значительно дополнить биографический портрет героя, подкрепить строгими фактами гипотезы и вероятностные выводы.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, С. Ф. Калугин, Н. С. Калугин, «Гражданин», «Вестник Западной России», «Правительственный Вестник», Александринский театр, Литературный фонд, переписка, атрибуция, почерковедческая экспертиза, благотворительность

Мнимый покойник, или Живой «автор небольшой идиллии “Голодная изба”»

Одной из составляющих сложной, продолжавшейся почти полтора года работы Ф. М. Достоевского в должности ответственного редактора издаваемого князем В. П. Мещерским еженедельника «Гражданин» была огромная переписка с авторами журнала, уже состоявшимися или потенциальными. В письмах обсуждались насущные вопросы по тематике и составу будущих статей, срокам публикации, возможности (или невозможности по разным причинам) дальнейшего сотрудничества, содержались просьбы о высылке номеров «Гражданина» с уже напечатанными материалами или о возврате присланных рукописей. Огромную долю в этой переписке занимали письма с просьбами о помощи в публикации и об авансе в счет будущей работы, часто содержащие описание бедственного положения просителя. Все они прочитывались редактором, и помощь, при малейшей возможности, всегда оказывалась. Одно из них — письмо некоего Сергея Калугина, автора единственной публикации в «Гражданине», — могло бы затеряться среди этой массы схожих по своему содержанию посланий, если бы история их переписки не получила неожиданного продолжения:

1.

Милостивый Государь
Федоръ Михайлович!

Преждѣ всего позвольте извинитя, за безпокойство, которое я причиняю моимъ настоящимъ письмомъ. Затѣмъ, позвольте представитя: — я авторъ небольшой идиліи «Голодная изба», напечатанной, въ № 13,—14. «Гражданинъ»¹. Вторую часть которой, Вы изволили исключить и оную я истребилъ. Въ настоящее время, я кончаю небольшую повѣсть, въ «льсахъ Литвы», которую буду имѣть честь представить Вамъ. Ваше доброе слово, сказанное моему знакомому студенту Башинскому², — и то, что бы я писалъ — меня очень обрадовали. Къ несчастію моему, я сильно нуждаюсь въ деньгахъ, почему и осмѣливаюсь попросить у Васъ (ради Бога, негнѣвайтесь на меня за это) въ счётъ будущихъ благъ 5 рублей. Деньги эти пойдутъ, на предметъ первой необходимости. Въ моей комнаткѣ идилія, — немногимъ лучше, моей печатной <и>диліи «Голодная изба». Простите мнѣ за безпокойство, и примите увѣреніе, что я если незаработую у Васъ просимые деньги, — то во всякомъ случаѣ возвращу ихъ Вамъ съ сердечной благодарностію.

Съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть, Вашъ

Милостивый Государь
покорный слуга
Сергій Калугинъ

1874 г. 21. апрѣля.

P. S. Если неутрудитъ Васъ, то благоволите запечатать просимое, и вручить моему посланному.³

С формальной точки зрения, эту просьбу можно было бы оставить без внимания: всеми денежными расчетами с авторами всегда занимался не редактор, а либо издатель «Гражданина» князь В. П. Мещерский, либо секретарь редакции В. Ф. Пуцыкович. К тому же в момент получения письма Достоевский фактически уже не являлся даже и редактором-издателем журнала-газеты: еще за месяц до этого началась процедура передачи звания ответственного редактора «Гражданина» «доктору прав Виктору Феофиловичу Пуцыковичу» — сначала сроком на шесть месяцев, а позже и полностью, а также издательских прав (см. прошения в Главное управление по делам печати от 19 марта и 24 апреля 1874 г. — РГИА. Ф. 776.5.1871.95. Ч. 1; положительный ответ на первое прошение был получен еще 20 апреля). Последний подписанный Достоевским как редактором № 15 «Гражданина» вышел 15 апреля; а на следующий день после получения письма, в понедельник 22 апреля, в № 16 было опубликовано уже и официальное объявление о смене редактора издания. Вместе с передачей формальных прав ответственного редактора все обязанности по работе с будущими авторами журнала и решение вопроса о возможности предоставления им аванса «въ счётъ будущихъ благъ» перешли к новому редактору, к которому и можно было

переадресовать Сергея Калугина (ср. аналогичное письмо Достоевскому от начала мая 1874 г. Стефании Лободы с просьбой о деньгах, которое было переслано им Пуцыковичу [Летопись, II: 490]). Тем не менее просьба была удовлетворена, несмотря на то, что «къ 21^{му} <апрѣля> въ карманѣ» у самого Достоевского оставалось всего «14 р. съ копѣйками» (РГАЛИ. Ф. 212.1.13. С. 50). Сам не раз выступавший в роли вынужденного просителя аванса за еще не сделанную работу, испытывавший на своем опыте всю горечь безденежья — писатель не мог относиться к подобным призывам о помощи собратьев по перу формально. В записной тетради 1874–1875 гг. сохранилась скупая отметка об этом: «до 23 <апрѣля 1874 г.> <...> Калугину 5 руб. взято у Анны Григорьевны» (РГАЛИ. Ф. 212.1.13. С. 50; ср.: [Литературное наследство, т. 83: 360]). Надо сказать, что никаких произведений Сергея Калугина больше в «Гражданине» напечатано не было.

Проходит ровно два года. Материальное положение С. Калугина, видимо, так и не улучшилось. В марте 1876 г. он решает вновь обратиться с просьбой о помощи к Достоевскому, напомнив о себе как об «авторе “Голодной избы”» и отправив подряд два письма. Казалось бы, какое отношение может иметь писатель, давно сложивший с себя звание редактора «Гражданина», к практически незнакомому ему человеку, автору одной эпизодичной публикации в этом журнале? Понимая это, проситель апеллирует уже к всечеловеческой отзывчивости автора «Дневника Писателя», описывая в т. ч. страдания собственного сына, вынужденного, как «Ваш мальчик у Христа на ёлке», только смотреть на петербургские витрины с разной снедью, не имея возможности ничего там приобрести (упомянутый пронзительный по трагичности рассказ был опубликован незадолго до написания письма в составе январского номера «Дневника Писателя» на 1876 г.). В качестве посыльного, доставившего первое письмо-прошение, выступал тот же юный Калугин. Можно не сомневаться, что просьбы и на этот раз были удовлетворены.

2.

*Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ!*

Обстоятельства загнали меня, какъ загоняютъ почтовую лошадь. Въ настоящее время я нахожусь въ Петербургѣ, куда прибылъ за получениемъ слѣдующихъ денегъ но къ несчастію ихъ не получилъ. Просятъ обождать до апрѣля — несмотря на мое возраженіе, что мнѣ гѣсть нечего, — что пріѣхалъ я съ сыномъ... Брожу теперь по улицамъ Петербурга, смотрю на куколки, на которыя любовался Вашъ «мальчикъ у Христа на елкѣ». Сынъ мой, — податель сего письма, — только слюньки облизываетъ смотря на выставленные снѣди въ окнахъ фруктовыхъ лавокъ. У меня же сердце сжимается смотря на него. Знаю, что ему гѣсть очень хочется, о себѣ неговорю... Знакомыхъ капиталистовъ нѣтъ, продать и заложить нечего. Вотъ мотивы, которые вынуждаютъ беспокоить Вашу добрую справедливую личность. На себѣ я испытываю все то,

что представилъ я въ «Голодной избѣ» напечатанной въ «Гражданинѣ». Добрый, высокоуважаемый Ѳеодоръ Михайловичъ! Вы имѣете доброе сердце, сжаьтесь надъ моимъ положеніемъ, ссудите мнѣ 3 рубля денегъ, которые я съ сердечной благодарностію возвращу Вамъ по полученіи денегъ. Вѣрьте, что я не буду подлецомъ. Писалъ я въ «Новости» — незаплатили, писалъ въ «Будильникъ» — незаплатили, работалъ для «Новаго Времени» — незаплатили. Новая повѣсть «Пильщики» приняло «Дѣло» — но денегъ до напечатанія не дала⁴.

Извините что я беспокою Васъ, — но я склоняюсь передъ Вами потому, что передъ Вами склонится нестыдно.

Съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть

Вашъ

Милостивый Государь

покорный слуга

благговѣющій передъ Вами

Сергій Калугинъ

18 ¹/₃ 76⁵

3.

Милостивый Государь

Ѳеодоръ Михайловичъ!

Негнѣвайтесь что я беспокою Васъ но что же мнѣ дѣлать, когда къ этому вынуждаютъ обстоятельства. Не побаловалъ меня Петербургъ, бѣгу изъ него безъ оглядки домой въ Тверь. Здѣсь дошелъ до ужаснаго положенія. Сегодня ѣду на послѣднемъ поѣздѣ железной дороги. Если возможно то будьте добры, ссудите мнѣ еще 2 рублей, которые я съ почтительной благодарностію возвращу Вамъ вмѣстѣ съ прежнимъ долгомъ и всю жизнь буду обожать Васъ. Билетами на поѣздъ я запасся по знакомству разовыми но нѣтъ ни гроша на расходы. Благоволите только потрудится запечатать просимое въ конвертъ и вручить моему посланному, — дворнику дома гдѣ я обретаюсь. Съ благоговѣйнымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашъ

Милостивый Государь

покорный слуга

Сергій Калугинъ

18 ²⁹/₃ 76

Р. С. авторъ «Голодная изба».⁶

Помощь Достоевским, как видно из писем, оба раза была оказана. Наконец осенью 1876 г. Достоевскому пишет (лично принеся письмо) тот же сын Сергея Калугина, Николай, приехавший поступать в петербургское Морское училище⁷. Сообщив, что отец умер 1 сентября в Твери, он также просит писателя о материальной помощи:

4.

*Милостивый Государь
Феодоръ Михайловичъ!*

Такъ какъ Вы были благосклонны къ моему покойному папаше то неоставьте и меня Мой отецъ умеръ въ Твери вчера съ утромъ. Ждутъ меня туда. Здѣсь я держалъ экзаменъ въ Морское училище и долженъ его перервать. Буду отдавать послѣдній долгъ и простится съ отцомъ. Ради Бога помогите мнѣ, ссудите мнѣ 2 руб. денегъ, которые нехватаютъ на билетъ до Твери. Вѣрьте, что уплачу мой долгъ съ благоговѣйной благодарностію, по возвращеніи изъ Твери, отъ куда привезу денегъ. Всю жизнь я буду обожать Васъ и молится. Горе мое велико, я сирота теперь въ буквальномъ смыслѣ слова. Простите мнѣ за то, что я осмѣливаюсь тревожить Васъ но я совсѣмъ потерялъ голову. Письмо подаю лично самъ и жду Вашего благосклоннаго отвѣта. Съ благоговѣніемъ имѣю честь быть Вашъ

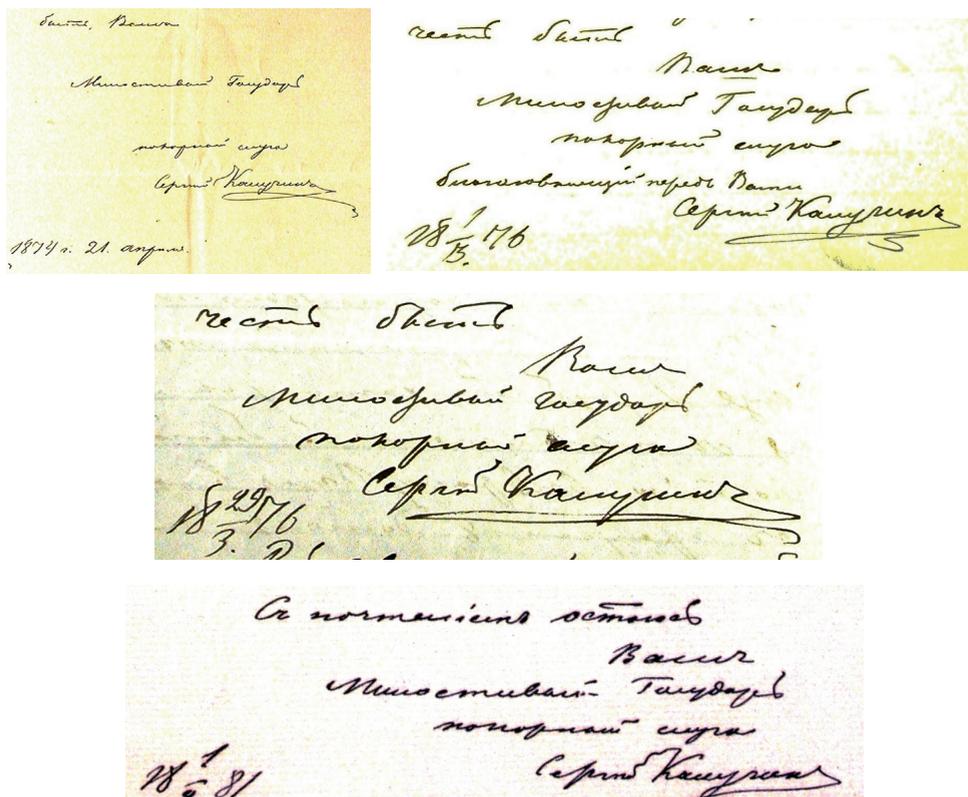
*Милостивый Государь
покорный слуга
Николай Калугинъ*

*2 Сентября
1876 г.⁸*

Навряд ли и это прошение осталось безответным; а жизненный путь Сергея Калугина, волею судеб бывшего какое-то время корреспондентом Достоевского, таким образом был завершен. Шансы узнать какие-либо дополнительные факты об этом человеке из провинции, кроме той скупой информации, что он сам успел сообщить о себе в своих письмах, были невелики. А со страниц сохранившихся в эпистолярном архиве писателя четырех писем Сергея Калугина и его сына вставал типичный образ: одного из многочисленных литературных поденщиков, не слишком удачливых, пытающихся хоть как-то заработать себе на хлеб насущный, сломленных в борьбе с судьбой, рано и безвестно сгинувших.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не одно «но». В обоих справочниках, описывающих рукописное наследие Достоевского, автор всех трех писем был назван Сергеем Федоровичем Калугиным [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90], хотя в самих письмах отчество нигде не упоминалось, и из содержания их оно никак не вытекало, в описаниях же обоснование для появления именно этого отчества представлено не было. И тут возникало противоречие: если неизвестный Сергей Калугин, корреспондент Достоевского, 1 сентября 1876 г. умер в Твери, как явствовало из письма его же сына Николая [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90], то Сергей Федорович Калугин был, напротив, личностью достаточно известной, упоминался в различных биографических и библиографических справочниках и умер гораздо позже — в 1890 г. Второе «но» обнаружилось случайно, при просмотре описания архива уже Анны Григорьевны Достоевской. Среди сохранных ею рукописей нашлась одна записка, от Сергея Калугина,

написанная 1 февраля 1881 г. и адресованная одному из распорядителей похорон Ф. М. Достоевского Д. В. Григоровичу, — с просьбой достать пропускной билет на отпевание покойного писателя для «Международного телеграфного агентства»⁹. Простое сравнение подписей в трех письмах автора «Гражданина» Сергея Калугина, адресованных Ф. М. Достоевскому, и в более поздней записке некоего Сергея же Калугина Д. В. Григоровичу показывает, что они написаны одним и тем же человеком:

Илл. 1. Подписи в письмах С. Калугина от 21 апреля 1874 г., 1 и 29 марта 1876 г. и 1 февраля 1881 г.

Это означало, во-первых, что сообщение о смерти Сергея Калугина 1 сентября 1876 г. в Твери было ложным; во-вторых, что мало известный писатель, родом из Твери, эпизодичный автор «Гражданина» и корреспондент в 1870-е гг. Достоевского действительно является тем самым Сергеем Федоровичем Калугиным (1842 <?> — 11 (23).03.1890) — сыном кашинского купца 2-й гильдии, актером, драматургом, прозаиком, журналистом [Рейтблат].

Мнимый покойник вдруг сам оказался приглашенным на похороны, а из жертвы судьбы и обстоятельств, несчастного, голодающего, работавшего «из

хлеба» и рано ушедшего из жизни литературного поденщика — вдруг превратился в обманщика и почти афериста, мошенническим путем выманивавшего деньги у отзывчивого к страданиям собратьев по перу писателя.

В свете данных обстоятельств и авторство письма «сына», сообщившего о мнимой смерти «папаша», стало вызывать подозрения. Кто же в действительности написал это письмо, если смерть была только инсценировкой и предлогом? Существовал ли вообще этот сын или был придуманным персонажем, а истинным автором выступил всё тот же Сергей Калугин, исчерпавший в своих предыдущих письмах все возможности для просьб от себя лично и решивший прибегнуть к столь неординарному способу получения вспомоществования? Простое возвращение к рукописи письма «Николая Калугина» и внимательное сравнение почерков только укрепило в этой мысли: даже на беглый поверхностный взгляд почерка в этих письмах были схожи. Однако, чтобы уйти от голословных утверждений, основанных на чисто визуальном сходстве или различии почерков¹⁰, мы решили обратиться к многолетнему опыту, накопленному отечественной криминалистикой, и их методике проведения почерковедческих исследований [Винберг, Шванкова], [Орлова].

А был ли мальчик?

Почерковедческая экспертиза возможна и базируется на фундаментальных, существенных свойствах почерка: его индивидуальности, динамической устойчивости¹¹ и вариационности. Анализ всей совокупности составляющих эти свойства *общих* и *частных* признаков, при наличии достаточного по объему рукописного материала, позволяет с высокой научной точностью сделать заключение об исполнителе рукописи и об ее авторе¹².

Сергей Федорович Калугин во все периоды своей деятельности был человеком публичным и вел обширную переписку, часть из которой сохранилась в архивах Москвы и Петербурга¹³. Для анализа мы располагаем фотокопиями десяти писем, совершенно точно принадлежащих руке С. Ф. Калугина¹⁴: три письма хранятся в Санкт-Петербурге в Пушкинском Доме и адресованы Ф. М. Достоевскому (от 21 апреля 1874 г., 1 и 29 марта 1876 г.; далее: *b1, b2, b3*), остальные письма находятся в московских архивах и адресованы Д. В. Григоровичу (от 1 февраля 1881 г.; далее: *b4*), А. С. Суворину (от 10 сентября 1881 г., 4 и 16 февраля 1882 г. и марта 1884 г.; далее: *b5, b6, b7, b8*), Н. А. Ермакову (от 4 ноября 1882 г.; далее: *b9*), С. Н. Худекову (от 25 ноября 1882 г.; далее: *b10*)¹⁵. Предметом же сравнительного анализа будет письмо Калугина-«сына» (от 2 сентября 1876 г.; РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29732; далее: *a*).

1. Признаки письменной речи: общие и частные

«При наличии большого по объему почеркового материала исследование всегда начинается с изучения признаков письменной речи» [Винберг, Шванкова: 33]. Для каждого человека характерен определенный набор устойчивых лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок, а также авторская лексика. Просмотр находящихся в нашем распоряжении

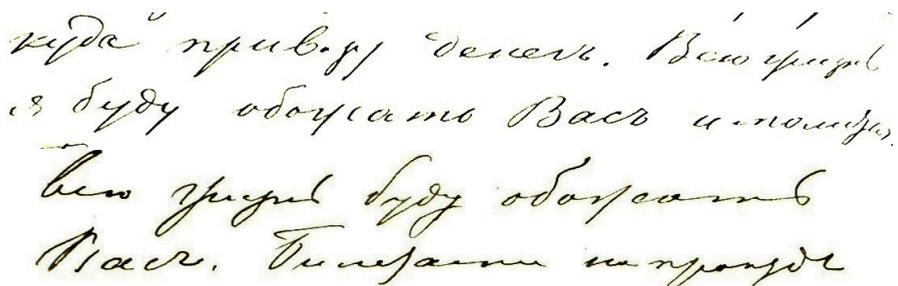
фотокопий рукописей 10 подлинных писем Сергея Федоровича Калугина позволяет охарактеризовать его как человека со средним уровнем грамотности и выделить некоторые, именно ему присущие частные признаки письменной речи: один из самых частотных и устойчивых — слитное написание «не» с разными частями речи («**негнѣвайтесь**» *b1*, «**незаработую**» *b1*, «**неутрудитѣ**» *b1*, «**неполучилѣ**» *b2*, «**неговорю**» *b2*, «**небуду**» *b2*, «**незаплатили**» *b2*, «**недала**» *b2*, «**нестыдно**» *b2*, «**негнѣвайтесь**» *b3*, «**непогубите**» *b5*, «**незная**» *b5*, «**немѣсто**» *b5*, «**неждете**» *b7*, «**незабыть**» *b7*, «**нежелаете**» *b8*, «**нерѣшается**» *b8*, «**неѣздилѣ**» *b8*, «**нетолько**» *b8*, «**недавать**» *b8*, «**нехотѣлѣ**» *b8*, «**неоткажете**» *b9*, «**неблаговолитѣ**» *b9*, «**недопускать**» *b10*; ср. в письме «сына»: «**неоставьте**» *a*, «**нехватаютѣ**» *a*), частый пропуск «ѣ» в инфинитиве («**позвольте извинитѣся**» *b1*, «**позвольте представитѣся**» *b1*, «**передѣ Вами склонитѣся**» *b2*, «**благоволите <...> потрудитѣся**» *b3*, «**хочетѣ познакомитѣся**» *b7*, «**касатѣся**» *b8*; ср.: «**ѣду <...> простиѣся**» *a*, «**обожать Васѣ и молитѣся**» *a*), отсутствие запятой перед союзами и союзными словами («но», «то» и под. и, наоборот, постановка лишней запятой (даже в позиции между подлежащим и сказуемым: «**г. Берѣ, прислалѣ**» *b9*), пропуск буквы «ѣ» в тех позициях, где она необходима, и, наоборот, постановка «ѣ» вместо «е» («**преждѣ**» *b1*, «**предмѣтѣ**» *b1*, «**апреля**» *b2*, «**железной**» *b3*, «**преждѣ**» *b9*, ср.: «**къ <...> папаше**» *a*), другие орфографические ошибки («**развиивались <...> флаги**» *b8*, «**брошюры**» *b9*), тавтология и плеоназмы («**Доброй <...> Вы имѣете доброе сердце**» *b2*, «**3 рубля денегѣ <...> по полученіи денегѣ**» *b2*, «**Милостивые Государи! <...> Милостивые Государи**» *b3*, «**имѣетѣ честь <...> сдѣлать ему честь**» *b4*, «**похороны <...> покойнаго**» *b4*, «**Принимаютѣ участіе многіе патріоты наши <...> Принимаютѣ участіе многіе капиталисты**» *b8*; ср.: «**письмо подаю лично самѣ**» *a*, «**съ благоговѣнной благодарностію <...> съ благоговѣніемѣ**» *a*, «**благодарны <...> благодарнаго отвѣта**» *a*), рассогласование членов предложения или неверное членение фразы на предложения («**въ № 13,–14 “Гражданинѣ”**» *b1*, «**Новая повѣсть <...> приняло “Дѣло”**» *b2*, «**ссудите мнѣ еще 2 рублей**» *b3*, «**авторѣ “Голодная изба”**» *b3*, «**Вы и я — можетѣ лучше другихѣ быть цѣнителями**» *b10*, «**въ редакцію “Новое Время”**» *b5*, «**въ теченіи нѣсколькo дней**» *b5*; ср.: «**2 руб. денегѣ, которые нехватютѣ**» *a*). Анализ стилистических и лексических навыков выдает в нем человека, бойко владеющего пером, и свидетельствует, что при общем для всех писем смешении разговорного и официально-делового стиля (в одном тексте могут сочетаться и архаичные формы: «**смотрю на куколки**», и канцеляризмы: «**слѣдуемыхѣ денегѣ**», «**имѣю честь**», и разговорная лексика: «**обождать**», «**брожу**», «**слюньки облизываетѣ**»), обращенных по большей части к незнакомым лицам — для Сергея Калугина характерны использование витиеватой, возвышенной, высокопарной лексики и склонность к аффектации и патетике¹⁶ («**настоящимѣ письмомѣ**» *b1*, «**въ настоящее время**» *b1*, «**оную**» *b1*, «**въ счетѣ будущихѣ благѣ**» *b1*, «**благоволите запечатать просимое**» *b1*, «**податель сего**» *b2*, «**безпокоитѣ Вашу добрую справедливую личность**» *b2*, «**высокоуважаемый**» *b2*, «**небуду подлецомѣ**» *b2*,

«я склоняюсь передъ Вами потому что передъ Вами склонится нестыдно» *b2*, «благоговѣющій передъ Вами» *b2*, «съ почтительной благодарностію» *b3*, «благоволите <...> запечатать просимое» *b3*, «обрѣтаюсь» *b3*, «великаго писателя» *b4*, «имѣю честь увѣдомить» *b5*, «поставить на должную высоту» *b5*, «послужить Вамъ до гроба» *b5*, «съ благоговѣйнымъ обожаніемъ» *b5*, «помѣщать отчеты есть необходимость» *b8*, «объ этомъ святомъ дѣль» *b8*, «съ отличнымъ почтеніемъ» *b8*, «благоугодно было» *b9*, «2го сего Ноября» *b9*, «нижеслѣдующими просьбами» *b9*, «изъ добрыхъ дѣль сплѣли себя вѣнокъ нерукотворный, который никогда не увянетъ» *b9*, «считаю святою обязанностию» *b10*, «содѣйствовать триумфу <...> его заслугъ» *b10*, «освѣщу <...> его личность» *b10*, «борзописцы» *b10*; ср.: «съ благоговѣйной благодарностію» *a*, «перервать» *a*, «отдать послѣдній долгъ» *a*).

Не говоря даже о канцелярских штампах, которыми насыщены абсолютно все письма С. Калугина, есть обороты, с небольшими вариациями кочующие из письма в письмо («съ благоговѣйной благодарностію» *a*, «съ сердечной благодарностію» *b1–b2*, «съ благоговѣйнымъ почтеніемъ» *b9*). Помимо этого, в письмах «отца» и «сына», адресованных Ф. М. Достоевскому, повторяются буквально некоторые уже индивидуальные выражения, не являющиеся общедоступными фразеологизмами («ссудите мнѣ 2 руб. денегъ, которые» *a* / «ссудите мнѣ 3 рубля денегъ, которые» *b2*; «Всю жизнь я буду обожать Васъ и молится» *a* / «всю жизнь буду обожать Васъ» *b3*):

В московском Государственном центральном театральном музее (ГЦТМ) им. А. А. Бахрушина хранятся также три письма Сергея Федоровича Калугина к литератору Евгению Николаевичу Опочинину (Ф. 196. Ед. хр. 8–10) и одно письмо от 4 марта 1864 г. из Твери к А. Н. Островскому (Фонд Островского. Ед. хр. 827. № 82215). Последнее письмо издано (см.: [Неизданная переписка Островского], переопубл.: [Из переписки А. Н. Островского]), и даже там, несмотря на публикацию в современной орфографии и по нормам современного русского языка, можно обнаружить некоторые признаки речевого стиля, характерные для С. Ф. Калугина (канцеляризмы: «имею честь уведомить вас», «при сем имею честь приложить»; нарушения согласования: «у меня масса было болезненности»; склонность к инверсиям: «Краснов же был Платонов и так играл плохо»; лексические повторы: «успех я имел <...> в других пьесах имел успехи <...> помещика больного — с большим успехом»).

Общее построение его письменной речи (архитектоника) таково: мысли излагаются последовательно, имеется логическая связь между изложенным (вступление — основная часть — заключение). Предложения распространенные, средней длины (в среднем от 10 до 25 слов), по типу — большей частью сложносочиненные и сложноподчиненные. Используются сравнительные обороты, устойчивые выражения, параллелизмы. Для построения фразы характерны инверсии, постановка глагола в начало предложений. В целом текстам присуща экспрессия, сильная эмоциональная окраска.

куда привору денель. Взаимно
я буду обоим Вася и пошлю.
Вам упрям буду обоим
Вася. Тимеат и проше

Илл. 2. РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733 Л. 5 об. и № 29732. Л. 1 об.

Таким образом проведенный во всех письмах «Калугиных» анализ стилистических, лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных навыков, формирующих индивидуальный стиль, не выявил никаких различий в общих и частных признаках письменной речи отца и «сына», что может говорить об одном авторе всех представленных писем, в т. ч. и спорного. Однако признаки письменной речи являются только дополнительным элементом в комплексной почерковедческой экспертизе. Главное и решающее значение приобретает анализ «общих» и «частных» признаков самого почерка.

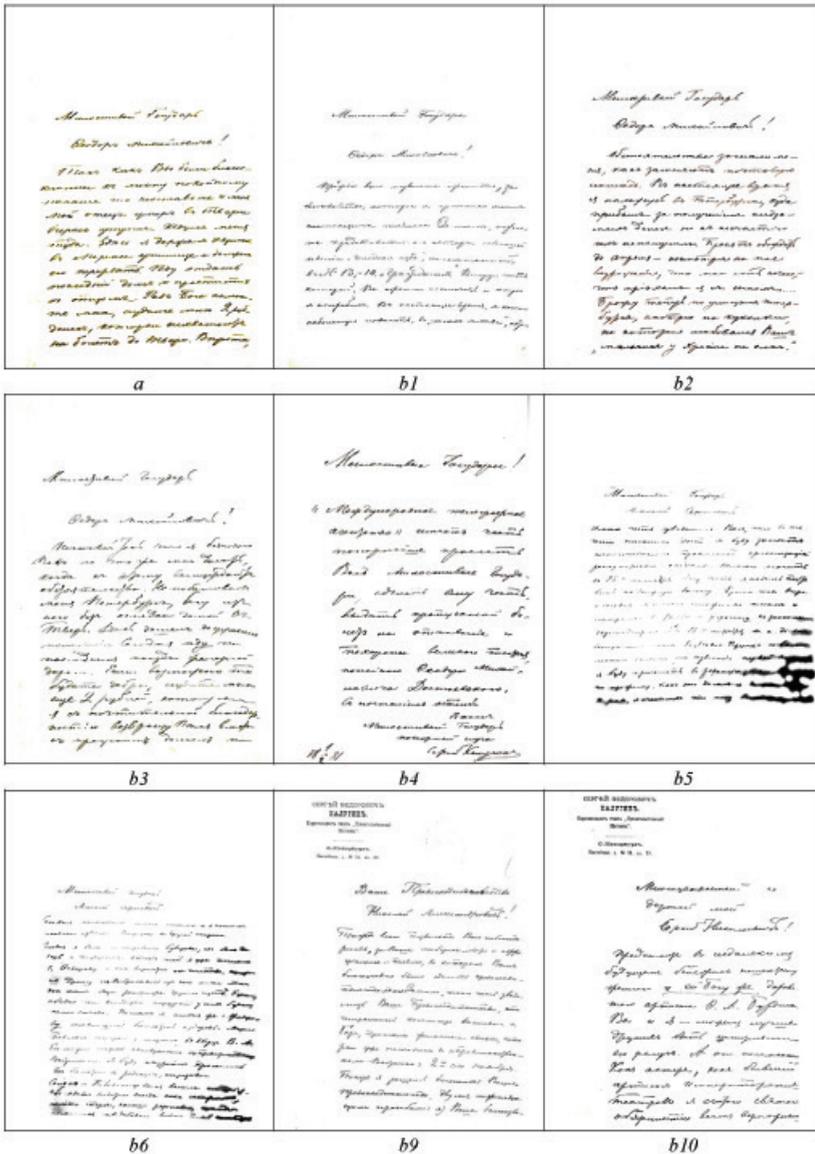
2. Общие признаки почерка

а) характеризующие пространственную ориентацию движений

Устойчивый признак, не подвержен значительным изменениям даже при умышленном изменении почерка [Винберг, Шванкова: 34]. Тут рассматриваются: а) размещение (расстояние, направление, местоположение) относительно верхних, нижних, правых, левых полей листа, а также по отношению друг к другу — заголовков, подписей, дат, постскриптов и пр.; б) наличие / отсутствие полей, их размер, форма, конфигурация линии; в) наличие и размер красной строки; г) интервал между строками; д) размер интервалов между словами; е) при разлинованной бумаге — размещение линии письма относительно бланковой строки; ж) положение строк относительно горизонтального среза бумаги; з) форма линии в строке; и) размещение знаков препинания и черточки переноса.

По перечисленным признакам абсолютно все 11 анализируемых писем идентичны. Начало письма при обращении к малознакомому лицу состоит из двух строк (первая — «Милостивый Государь», вторая — имярек; в случае обращения к группе лиц (b4) вторая строка опускается), расположенных по центру, с достаточно большим междустрочным интервалом, причем вторая строка сдвинута по отношению к первой вправо. Расстояния от верхнего среза листа до обращения и до основного текста — всегда большие, 20–30

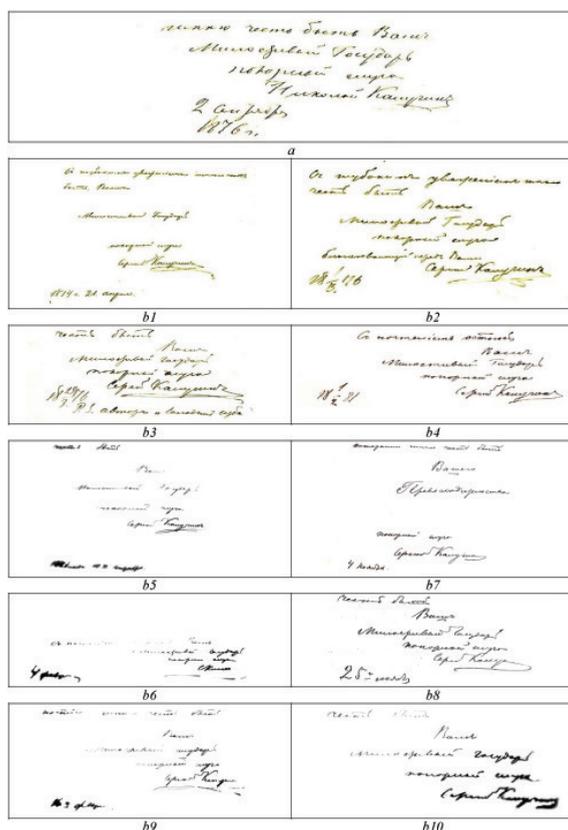
и 35–50 % от общего размера листа соответственно, вне зависимости от того, писалось ли письмо, как в поздние годы, на личном бланке (где левый верхний угол занят реквизитами) или на чистом листе. Поля средние; правое поле при этом практически отсутствует, текст пишется вплотную к обрезу листа; конфигурация левого поля — левонаклонная, слегка вогнутая.

Илл. 3. Архитектоника начал писем

Абзацный отступ, кроме первого абзаца — всегда отсутствует. Линия письма — прямая, положение строк относительно горизонтального среза бумаги (при отсутствии линовки) — слегка поднимающееся. Интервалы между строк и между словами — больше среднего. Знаки препинания расположены обычно на линии письма, интервал между ними и предшествующим словом — средний. Линия переноса слов расположена ниже линии письма.

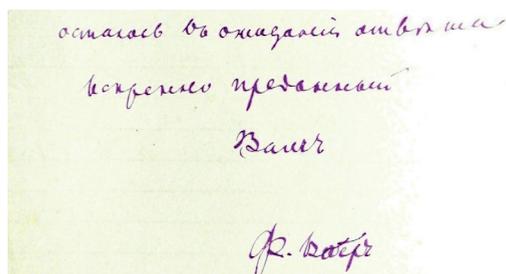
Концовка писем, с небольшими вариациями, традиционна: «имею честь быть Ваш / Милостивый Государь / покорный¹⁷ слуга» / подпись / дата / постскрипtum. Причем строки окончания и подписи всегда располагаются четырехступенчатой уходящей вправо лесенкой. Дата всегда расположена в конце письма слева, после подписи. Постскрипtum всегда следует после даты. В написании самой даты (если она проставлена полностью) существует два варианта: когда месяц обозначен прописью и, более значимый и более характерный, — когда число и месяц проставлены цифрами дробью, разрывающей цифры года (см. варианты: *b2*, *b3*, *b4*).

Илл. 4. Архитектоника концовок писем

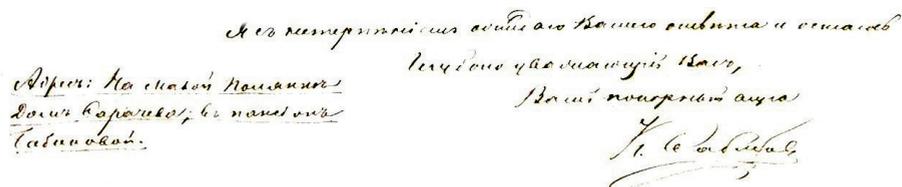
Чтобы развеять могущие возникнуть сомнения, что вообще все окончания писем, особенно не дружеских, а полуофициальных, обращенных к почти незнакомым лицам, писались в XIX в. по определенному шаблону и, следовательно, были однообразны, приведем, для сравнения, образцы концовок писем двух других людей, чтобы показать, что и эта часть письма, несмотря на её кажущуюся формульность, устойчивый характер и ожидаемое единообразие, может служить (и служит) одним из основных идентифицирующих признаков при почерковедческой экспертизе и носит признаки индивидуальности каждого корреспондента.

Вот окончание письма от 14 августа 1878 г. Фридриха Даниловича Вебера, мимолетного знакольца Федора Михайловича по Старой Руссе:

Илл. 5. РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29658

И более раннее письмо, от 26 сентября 1864 г., будущего автора «Эпохи» поэта Константина Ивановича Бабикова, с которым Ф. М. Достоевский познакомился в Москве в этом же году:

Илл. 6. РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29642

Как видим, несмотря на вроде бы ту же, уходящую вправо четырехстрочную «лесенку» — концовки писем в корне отличаются от окончаний писем Калугина / Калугиных: и другой формулировкой заключающей письмо фразы, и положением постскриптумов-приписок (в письме Бабикова адрес приписан слева, но на одном уровне с двумя последними строками концовки и подписи, в то время как у Калугина постскриптумы следуют всегда строго строкой ниже подписи), и другим местом расположения даты (в обоих

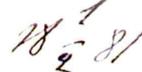
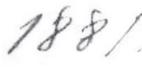
приведенных случаях — это не левое нижнее поле после подписи, а левое верхнее поле на первой странице письма, предшествующее обращению). Вся эта архитектоника (дата — заключающая формула — подпись — постскрипtum), взаимное расположение всех «формальных» элементов письма всегда индивидуальны у каждого человека, устойчивы (сохраняются даже при сознательном стремлении изменить почерк) и становятся одним из важных «общих» признаков, учитываемых при почерковедческом анализе.

Отдельно следует остановиться на подписи в письме «сына» — при полной идентичности в написании фамилии во всех представленных образцах, при совпадающей конфигурации росчерка (уходящая после «ъ» влево горизонтальная линия, заканчивающаяся правоокружной петлей), расположенного под фамилией, имя «**Николай**» в подписи «сына» (раз уж мы предполагаем, что письмо написано отцом) было непривычным элементом для исполнителя. Тем не менее, есть возможность сравнить его начертание — с образцами из двух писем Сергея Калугина, обращенных к Сергею **Николаевичу** Ермакову и **Николаю** Андреевичу Худекову:

a	
b9	
b10	

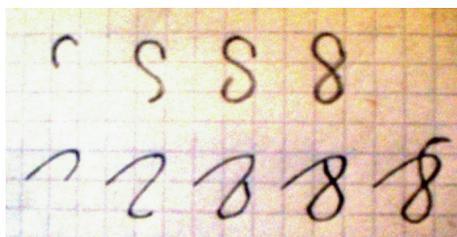
Очевидно сходство всех трех представленных образцов по следующим частным признакам: в букве «Н» в одном из вариантов пишется широкое начальное закругление; горизонтальная уходящая вверх линия может пересекать левый вертикальный элемент, а может, как в подписи «сына», писаться отдельно (ср. такое же написание в начатом неправильно обращении: [Ни]/Сергей!); во всех трех письмах отрыв пера при написании имени происходил в одном месте — между буквами «о» и «л».

Здесь же уместно привести иллюстрацию цифровых записей¹⁸, которые анализируются отдельно от буквенного письма — в дате:

a	b1	b2	b3	b4	b5
					

Общие характеристики тут идентичны характеристикам буквенного письма Калугина: размер и разгон цифр — средние, наклон правый, движения простые, форма движений округлая. В одном из скорописных вариантов

даты — первые две цифры года могут писаться слитно («18» — образцы *a*, *b2*, *b3*, *b4*). Особо следует отметить устойчивое индивидуальное написание цифры «8»: в отличие от прописного варианта (состоящего из верхнего и нижнего овала, причем движение в верхнем овале идет по часовой стрелке, начинаясь обычно от правой верхней части, а в нижнем — против часовой) направление движения пера — ровно противоположное. Цифра начинает прописываться во всех встреченных образцах с верхней левой части — правоокружным движением пишется правая часть верхнего овала (в вариантах скорописи — в полуовал переходит соединительный с предыдущей цифрой элемент), потом левоокружным прописывается нижний овал, дописывается левая часть верхнего овала и заканчивается цифра выходящим за пределы овала закруглением вверху (примерный характер последовательности движений при написании этой цифры в прописном варианте и в варианте Калугина представлен на следующем рисунке):

Совпадающие признаки тут относятся к редко встречающимся и устойчивым [Винберг, Шванкова: 138] (цифра написана одинаково восемь раз в шести представленных образцах) — это дает возможность предполагать, что они написаны одним лицом.

**б) характеризующие степень и характер сформированности
письменно-двигательного навыка**

Почерк во всех, без исключения, исследуемых образцах: простой высоко-выработанный, с элементами упрощений и усложнений и вариационностью в написании некоторых одноименных элементов (букв и соединений); темп письма быстрый¹⁹, координация движений — высокая.

Эта характеристика присуща только «взрослому» почерку, что вполне соотносится с возрастом Калугина-старшего и совершенно не соответствует возрастным характеристикам подросткового почерка его сына, якобы написавшего данное письмо. Калугин-младший приехал «держатъ экзамен в Морское училище». Действительно, в 1875 г. при Морском училище в Санкт-Петербурге были учреждены подготовительные классы, куда принимали после сдачи приемного экзамена, а «возрасть принимаемыхъ <...> [быль] положеньъ для младшаго класса отъ 12 до 14, для старшаго отъ 13 до 15 лѣтъ...» [Коргуев: 38]. Степень выработанности является одним из самых устойчивых «общих» признаков почерка и сохраняется даже при намеренном его

изменении²⁰. И если человек с высоковыработанным почерком еще может хотя бы сделать попытку как-то его изменить в сторону малой выработанности, укрупнив его или вообще перейдя на «печатание» букв (хотя характеристики высокой степени овладения письменным навыком всё равно будут проявляться, и опытный эксперт их без труда вычленил в тексте), то скачок от еще не выработанного подросткового почерка к высоковыработанному — невозможен физиологически [Винберг, Шванкова: 51]. А, например, такое фундаментальное качество почерка, как динамическая устойчивость (и в разновременных рукописях, и в рукописях, выполненных в необычных условиях, при влиянии на процесс письма сбивающих факторов), полностью формируется много позже подросткового возраста: «обычно почерк стабилизируется к 25 годам и в дальнейшем не подвергается существенным изменениям до наступления пожилого (с 60 лет) и старческого (с 74 лет) возраста» [Орлова: 135]; ср.: «формирование [почерка] заканчивается к 25–30 годам» [Винберг, Шванкова: 11]. Иногда можно встретиться с утверждением, что почерка близких родственников часто похожи, и на поверхностный непрофессиональный взгляд это кажется действительно так. Однако вся практика судебно-почерковедческой экспертизы, а также многочисленные и многолетние специальные исследования полностью такое суждение отвергают: как и отпечатки, почерк любого человека обладает неповторимой индивидуальностью и не идентичен со сходными почерками «близких родственников и даже близнецов» [Орлова: 132] — что и делает возможным, в итоге, при наличии достаточно большого по объему материала для анализа, проводить с довольно высоким уровнем точности почерковедческую экспертизу.

в) отражающие структуру движения по их траектории

«Движения, выполняемые пишущим в плоскости листа бумаги, характеризуются по их форме, направлению, наклону, размеру и разгону. Движения, выполняемые пишущим в вертикальной плоскости, в результате которых происходит отрыв пишущего прибора от линии бумаги, анализируются со стороны их непрерывности (связности) и распределения усилий (нажима)» [Винберг, Шванкова: 55]. Во всех представленных 11 образцах писем наблюдаются одинаковые характеристики. Преобладающая форма движений округлая (!). Преобладающее направление движений — левоокружное (!) (дугообразные элементы выполняются преимущественно движением против часовой стрелки, как и предписано в прописях). Наклон почерка — правый косой (ок. 40–50 градусов). Размер почерка (преобладающая протяженность движений по вертикали) — малый (1–2 мм, в строке длиной около 14 см может уместиться до 30 знаков, включая пробелы; увеличивается при увеличении скорости письма; см. пример *bl*, где скорость письма медленнее, чем в остальных вариантах). Разгон почерка (определяется отношением протяженности движений по горизонтали к протяженности движений по

вертикали) — большой. Степень связности движений (!) — выше средней (качество почерка, напрямую связанное со степенью выработанности письменно-двигательного навыка и присущее высоковыработанным почеркам). Еще один структурный элемент при движении пера — нажим (!) (степень которого определяется отношением ширины элемента письменного знака, выполненного с нажимом, к ширине элемента, исполненного без нажима) точно, не видя подлинников, установить сложно; по фотокопиям писем можно сказать, что во всех 11 образцах он, скорее, средний либо слабый.

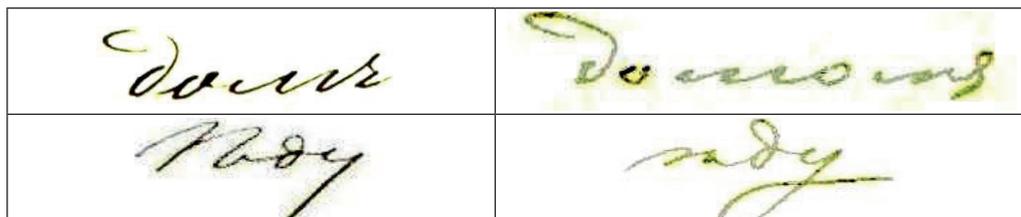
3. Частные признаки почерка

Данные признаки отражают особенности письменнодвигательного навыка конкретного человека; проявляются при начертании отдельных письменных знаков и их элементов, а также при их соединении; обладают большой степенью устойчивости к различным факторам объективного и субъективного характера [Винберг, Шванкова: 62].

Вчерне были проанализированы особенности начертаний всех встретившихся одноименных строчных и прописных букв во всех представленных образцах писем С. Ф. Калугина и в сравниваемом спорном письме «Н. Калугина». Приводим здесь, ввиду обширности этого материала, выявленные совпадения только по некоторым, самым характерным, частным особенностям почерка Калугина.

— Из двух возможных написаний строчной «д», в письмах встречаются оба, но абсолютно превалирует написание с верхним надстрочным дугообразным элементом (движение начинается с левой верхней половины овала и совершается против часовой стрелки, верхняя дуга может заканчиваться петлей или завитком, нижний овал в большинстве случаев не закрыт). При этом преобладают варианты раздельного написания этой буквы с последующей (в пропорции, примерно, 2:1). В случае же слитного написания соединительный элемент имеет форму левоокружной петли:

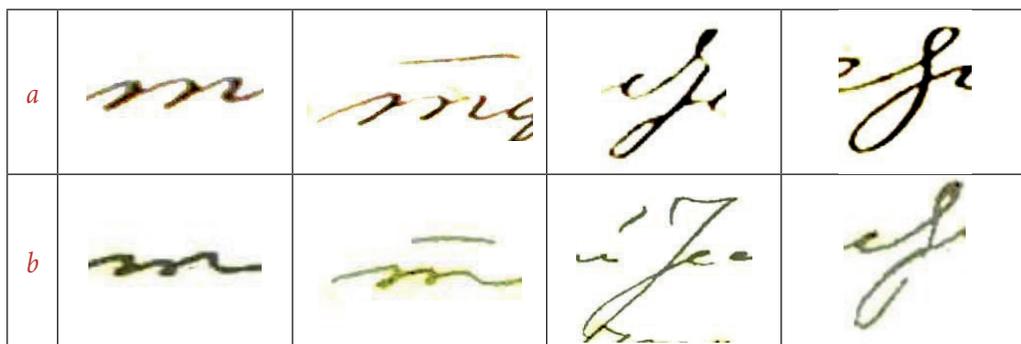
а	b
	
	
	
	

Можно попутно обратить внимание, что и у «сына», и у «отца» отрыв пера от бумаги в одноименных словах происходил в одних и тех же местах, ср.: «б-лагод-арно-сти-ю», «б-уду», «Г-осуд-арь», «д-негъ»;

— буквы «т» / «Т» (в классическом варианте написания), «п», «ш» в ряде случаев осложнены дополнительным элементом — длинной, заходящей за границы буквы чертой, форма которой может быть разнообразна: прямая горизонтальная или идущая наискосок, с завитком слева, дугообразная;

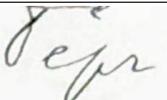
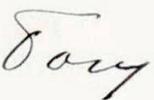
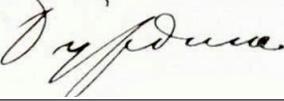
— строчная буква «т» имеет как минимум 4 разновидности написания (классическая прописная: в начале слов — с обязательным начальным закруглением вверху, а во втором варианте — с дополнительной длинной чертой сверху; и с нижней выносной правоокружной петлей, напоминающая английскую букву «j» — при этом при более медленном темпе письма верхняя часть представляла собой горизонтальную линию с начальным закруглением и могла писаться отдельно от предыдущих букв; в скорописи же соединялась с предшествующей буквой второй, левоокружной петлей, либо вообще упрощалась до горизонтальной линии):

— прописная «Б» в классическом исполнении выполняется с двумя отрывами пера от бумаги и состоит из трех элементов: прямой черты с нажимом и закруглением внизу, правого полувала и начального закругления с волнистой чертой [Плетнев: 8], [Богданов: 1], [Флеров: 35]:

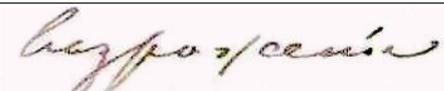

В анализируемых же письмах встречается упрощенный скорописный индивидуальный вариант написания этой буквы, создающийся одним сложным по конфигурации движением без отрыва пера от бумаги:

<i>a</i>		Бога
<i>b1</i>		Бога
<i>b1</i>		Башиноскому
<i>b2</i>		Брожу
<i>b2</i>		«Будильникъ»
<i>b3</i>		Билетами
<i>b3</i>		Благоволите
<i>b9</i>		Беръ
<i>b9</i>		Будьте
<i>b10</i>		Богу
<i>b10</i>		Бурдина

— прямолинейный вертикальный элемент строчной буквы «ж», в отличие от предписанного прописями варианта, пишется всегда ниже строки. Существует вариант, когда вертикальный элемент выполняется в виде правосторонней петли. Сама буква может писаться как одним слитным движением, так и с отрывом пера от бумаги²¹ (либо после левого полуovalа, либо, чаще — перед правым полуovalом):

a		держалъ
a		долженъ
a		жду
a		жизнь
b3		жизнь
a		обожать
b3		обожать
b2		обождаъ
a		тревожить
b1		нуждаюсь
b2		вынуждаютъ
b3		вынуждаютъ
b1		Преждъ
b1		уваженіемъ
b2		уваженіемъ

b2		возражение
b2		«Гражданин»
b2		«Гражданинъ»
b2		заложить
b2		нахожусь
b3		возможно
b3		железной
b3		положения
b3		прежнимъ
b3		ужасного
b3		что же

— буква «ь», в отличие от прописей, где она пишется сверху вниз, начинаясь прямолинейным вертикальным элементом и заканчиваясь левоокружным овалом правильной формы, равным $\frac{1}{2}$ высоты буквы — у Калугина пишется, в преобладающем числе вариантов, с другой последовательностью движений, снизу вверх: соединительный элемент предыдущей буквы переходит в правоокружную петлю и только потом прописывается вертикальный элемент, в виде дуги (см. слова «жизнь», «нахожусь» в примерах выше); протяженность движений по вертикали — высокая;

— протяженность движений по вертикали при выполнении начального элемента буквы «ер» на концах слов всегда больше соседних букв;

— строчная «х», в прописях состоящая из двух полуовальных элементов (оба начинают прописываться сверху), у Калугина всегда пишется иначе.

Сначала прописывается нижнее закругление, переходящее в наклоненную вправо прямую линию. Потом, с отрывом пера, прописывается зеркально такой же элемент, перечеркивающий крест-накрест первый — начиная с верхней части наклоненной влево прямой линии и заканчивая нижним закруглением (переходящим в соединение с соседней буквой):

b2		a	
b2			

— буквы «З» / «з» достаточно разнообразны в написании. В прописной при медленном темпе появляется дополнительный усложняющий элемент — завиток на верхнем полуовале, соединительный элемент этой буквы выглядит как правоокружная петля:

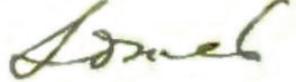
b2

Строчная, помимо классического написания (строчной левый полуовал и правоокружная подстрочная петля) в одном из вариантов пишется двумя петлеобразными движениями на уровне строки:

b2		a	
----	--	---	---

В скорописи же буква пишется, большей частью, упрощенно: вместо двух полуовалов либо полуовала и нижней петли верхняя часть буквы может либо превращаться в левоокружную петлю (в начале слов), либо вообще исчезать — соединительный / начальный элемент сразу переходит в горизонтальную линию и нижнюю петлю (внешне напоминая греческую букву «гамма»). Почти все эти варианты написания буквы присутствуют и в двухстраничном письме «сына»:

b2		a	
b2		a	
b2		a	

— буква «я» всегда пишется упрощенно — два составляющих её элемента (дугообразный, начинающийся завитком и заканчивающийся овалом,

равным $\frac{1}{2}$ высоты буквы, и прямолинейный вертикальный элемент, заканчивающийся дугообразным движением, равным $\frac{1}{2}$ высоты буквы) превращаются в левоокружную петлю, выполняемую одним слитным движением. Причем точка расположения конечного движения — низкая (ниже уровня строки):

— буква «ф» помимо классического написания имеет скорописный вариант, где теряет свой овал, приближаясь по виду к строчной «п»:

— аналогично уменьшается количество движений при начертании скорописного варианта строчной «а» за счет потери прямолинейного вертикального элемента;

— с отклонением от варианта прописей пишется у Калугина и буква «м» (см. пример в таблице выше). «Канонически» она состоит из трех элементов — прямолинейного, наклоненного вправо и начинающегося дугообразным движением, и двух вертикальных прямолинейных элементов, заканчивающихся дугообразными движениями вниз, равными половине высоты буквы [Винберг, Шванкова: 66]:

Во всех же 11 письмах, без исключения, в ней тоже можно выделить три элемента, но прописанных по-другому: 1) точку с волосной чертой и закруглением наверху, с сильным правым наклоном, 2) вертикальный прямолинейный элемент и 3) вертикальный прямолинейный элемент, начинающийся и заканчивающийся дугообразным движением (последние два элемента идентичны написанию строчной «п»):

— в одном из возможных вариантов написания почти каждой буквы алфавита (как строчной, так и прописной) выявлено совпадение по написанию начального штриха: форма элемента — угловая либо дугообразная, начальная точка движения — средняя или низкая (в иных случаях — даже ниже уровня строки);

- размер надстрочных элементов в буквах «в», «д» не одинаков;
- точка начала движения при выполнении букв «а», «д» расположена слева;
- надстрочный элемент в букве «й» имеет неодинаковый размер и различную конфигурацию;
- подстрочный элемент в букве «у» имеет различную конфигурацию (чаще всего — наклонную длинную вертикальную черту, переходящую в наклонную же длинную вертикальную черту соединительной линии; гораздо реже — прописную правоокружную петлю);
- в букве «р» (независимо от размера и конфигурации) всегда наличествует надстрочная часть первого элемента;
- и в целом, в сравниваемых почерках установлено совпадение по следующим признакам: по направлению движений при выполнении горизонтальных элементов букв «п», «н», «т», «к», «ы», «и», «р», «Г», «П», «Р», «В» — сверху вниз; в овалах в буквах «а», «о», «в», «б», «д» — левоокружное.

Не всё многообразие вариаций частных признаков почерка Сергея Калугина, выявленных при анализе десяти его оригинальных писем, отразилось в письме «сына», что объясняется меньшим размером последнего (2 страницы обычного формата). Однако перечисленные выше совпадающие признаки устойчивы, существенны и образуют индивидуальную совокупность, достаточную для вывода о наличии тождества во всех исследуемых образцах писем и установления автора и исполнителя анализируемого спорного письма. При этом существенных различий в почерках «сына» и «отца» выявлено не было.

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа рукописного материала и совокупности всех совпадающих, наиболее существенных общих и частных признаков письменной речи и почерка можно сделать вероятностный вывод о том, что и письмо от 2 сентября 1876 г. за подписью «Николай Калугин», адресованное Федору Михайловичу Достоевскому, — на самом деле было составлено и написано Сергеем Федоровичем Калугиным. Данный вывод логически перетекает в необходимость переатрибуции названного письма в будущих «Описаниях рукописей...» Ф. М. Достоевского.

«Отличительною чертою С. Ф. было необыкновенное трудолюбие и энергия»

Так кем же, каким человеком, был этот корреспондент Достоевского и один из многочисленных авторов «Гражданина» Сергей Федорович Калугин? Открывшиеся факты явного обмана и подлога, эта произошедшая на наших глазах метаморфоза бедного неудачливого труженика, усердного работника повременных изданий, рано ушедшего из жизни под гнетом обстоятельств — в афериста и мошенника, беззастенчиво идущего на обман и подлог с целью получения денег, должны однозначно свидетельствовать против него и характеризовать его сугубо отрицательно. Но так ли это?

Полная ли это картина? Вся ли характеристика личности? Всегда ли он был таков, или это был всего лишь единичный случай, вызванный сложными жизненными обстоятельствами и наверняка понятый и прощенный, если бы он о нем узнал, самым обманутым? И тут уместно вспомнить слово самого Ф. М. Достоевского, сказанное им устами персонажа «Бесов» Федьки-каторжника. Подвергая в разговоре со Ставрогиным критике манеру Петра Степановича Верховенского поверхностно судить о человеке и навешивать на него ярлыки, он заявляет: «У того коли сказано про человека: подлец, так уж кроме подлеца он про него ничего и не ведает. Али сказано — дурак, так уж кроме дурака у него тому человеку и звания нет. А я, может, по вторникам да по средам только дурак, а в четверг и умнее его» [Достоевский, 10: 205]. Можно вспомнить также другого знаменитого современника Достоевского, чье творчество всегда привлекало внимание писателя и высоко им ценилось — Л. Н. Толстого, раскрывавшего, по определению Н. Г. Чернышевского, «диалектику» человеческой души, показавшего всю неточность, приблизительность и незавершенность любых готовых определений: «Говорить про человекъ: онъ человекъ оригинальный, доброй, умной, глупой, послѣдовательный и т. д. ... слова, кот[орыя] не даютъ никакого понятія о человекѣ, а имѣють претензію обрисовать человекъ, тогда какъ часто только сбиваютъ съ толку» [Толстой, 46: 67].

* * *

Основные биографические сведения о Сергее Федоровиче Калугине, а также библиография его работ, ссылки на литературу и основные архивные источники о нем содержатся в статье А. И. Рейтблата в известном справочнике «Русские писатели» [Рейтблат]. Однако сам жанр энциклопедической статьи, при всей полноте обнаруженного и проанализированного материала, предполагает только сжатый, скупой стиль изложения и не позволяет создать живой, полнокровный, близкий и понятный образ человека, приблизить его к нам во времени, наполнить его биографию важными, обычно опускаемыми мелкими подробностями и деталями. А без этого наша оценка любого человека будет неточна. К тому же некоторые несоответствия в фактах, расхождения в датах (например, между указанным в словаре годом рождения и возрастом в обнаруженной позже записи о погребении), а также склонность изучаемого автора к розыгрышам и мистификациям, делали некоторые предположения гадательными, гипотетическими и вызвали настоятельную потребность познакомиться с какими-либо дополнительными биографическими источниками. Было известно, что в Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга в фонде Дирекции императорских театров Министерства императорского двора хранится личное дело «о службе актера драматической труппы» Сергея Калугина²². Возможность изучить его, к счастью, представилась. Сохранившиеся там весьма ценные, интереснейшие подлинные документы, касающиеся одного из периодов деятельности нашего героя, подтвердили некоторые высказанные выше предположения, разрешили противоречия и дополнили его образ.

Сергей Федорович Калугин родился ок. 1842 г.²³ Некоторые сведения о его семье можно получить из последней проведенной в Российской империи, десятой, ревизии (1858 г.), материалы которой хранятся в Государственном архиве Тверской области:

Ревизия 1858 года в сел. № 39 д. Шарапово Тверской губернии города Кашина.					Ревизия 1858 года в сел. № 39 д. Шарапово Тверской губернии города Кашина.				
Виды	Служивый класс	В каком состоянии находится по последнему приписанию	В каком состоянии по последнему приписанию	В каком состоянии по последнему приписанию	Виды	Служивый класс	В каком состоянии находится по последнему приписанию	В каком состоянии по последнему приписанию	В каком состоянии по последнему приписанию
№ 14	Федор Александрович Калугин	—	—	46	№ 142	Федора Александровна Калугина	—	—	36
	Федора Александровна Калугина	—	—	16		Екатерина Александровна Калугина	—	—	13
	Павел Александрович Калугин	—	—	14		Варвара Александровна Калугина	—	—	10
	Николай Александрович Калугин	—	—	10			—	—	

Илл. 7. ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Ед. хр. 1011: Ревизская сказка на купцов, мещан и церковнослужителей г. Кашина и Кашинского уезда Тверской губернии

Он был старшим сыном кашинского 3-й гильдии купца Федора Ивановича Калугина (46 лет) и его жены Аксиньи Матвеевны (36 лет). Кроме Сергея в семье в 1858 г. было два сына — Павел (14 лет) и Николай (10 лет), и две дочери — 13-летняя Екатерина и годовалая Варвара. Видимо, позже отец перешел во 2-ю купеческую гильдию — в личном деле С. Калугина сохранилось выданное 28 декабря 1865 г. кашинской городской думой «СВИДѢТЕЛЬСТВО о принадлежности къ купеческому сословию» за № 198: «Выданъ Тверской Губерніи Г. Кашина 2 гил<в>дїи» Купецкому сыну Сергѣю Федорову Калугину 24 лѣтъ, /холостому,/ состоящему при семѣйствѣ отца Кашинскаго 2 гильдіи Купца Федора Иванова Калугина»²⁴.

В биографических источниках указывается, что он получил среднее образование в Московском коммерческом училище [Языков], [Рейтблат]²⁵. Возможно, образование было не завершено. По крайней мере, в выпущенный к столетию образования училища справочник, содержащий, среди прочего, списки выпускников училища за все годы, С. Ф. Калугин не вошел [Виноградов].

С конца 1850-х гг. Калугин много ездил по Рязанской и Тверской губерниям, став актером провинциальных, а позже и столичных (Александринка) театров: Тверь (1863–1864), Вильно (1865–1866), Петербург (1866–1871). Сохранилось его письмо к А. Н. Островскому из Твери от 4 марта 1864 г., дающее представление о его жизни в этот период:

Милостивый государь
Александр Николаевич.

Имею честь уведомить вас, как покровителя своего, что сезон в Твери отыграли благополучно, — в ваших пьесах я был всегда на своем месте, преимущественно имел успех в Афоне «Грех да беда», но этот успех зависит от вас, вы сами руководили меня на репетиции в Пассаже в Петербурге прошлого года весной, вы заметили, что у меня масса было болезненности и советовали играть, как играет

Горбунов, но я ведь тогда не видал Горбунова, а потому здесь я сам создал другой тип, за что был вызываем несколько раз. <...> Успех я имел в Кабанове, Бородкине, в других пьесах имел успехи — Алеха, «Чужое добро в прок нейдет»²⁶, меня больше всех вызывали. В «Горькой судьбине»²⁷ помещика больного — с большим успехом.

При сем имею честь приложить афишу моего бенефиса. Данные 3 руб. я возвращу вам с благодарностью.

Позвольте, Александр Николаевич, считать вас своим покровителем в сценическом искусстве. Данных на это поприще у меня много — только надо мне заниматься там, где за счастье считают играть в ваших пьесах, а не там, где ходят на ходулях и без ума от мелодрамных трагедий и вообще всякой рухляди французской.

На днях буду иметь честь представиться лично.

Ваш покорный слуга

Сергей Калугин

Тверь, 4 марта 1864 [Неизданная переписка Островского].

В конце 1865 г. С. Калугин переезжает в Вильно и начинает выступать на сцене местного, недавно созданного, русского драматического театра²⁸.

Вернувшись весной 1866 г. в Петербург²⁹, он исключается со второй половины 1866 г. из купеческого сословия, к которому до сих пор принадлежал, и 6 июня этого же года поступает на службу в Александринский театр «на собственномъ содержаніи» (т. е. без жалования)³⁰. «Безграничная любовь моя къ Драматическому искусству заставитъ меня постоянно трудится и учится на сценическомъ поприще что бы здѣлать хорошимъ лицидѣемъ», — писал он 1 июня 1866 г. в прошении на имя директора Императорских театров графа Александра Михайловича Борха³¹.

Оценку С. Калугина как актера столичной драматической труппы встречаем в чуть более позднем фельетоне Н. С. Лескова «Русский театр. Театральные новости и театральные силы в столицах и провинциях» (впервые: Биржевые Ведомости. 1869. № 149. 4 июня. С. 1–2):

«Желаем от души посмотреть хоть летом во всю силу свою действующих гг. Петровского, Федорова, Бродникова, Калугина и др. Пора в самом деле всем этим молодым, давно тяготящимся своим малодействием артистам свести счет своим силам и для собственного ведома, и для сведения публики, которая все ждет от них чего-то и соболезнует им, видя их зачастую в выходных ролях, в которых в самом деле заявить себя невозможно. Если они таланты, так пусть не заслонена будет им дорога к совершенствованию, а если они посредственность, годная лишь на одну, две роли, — так пусть же даровано будет или средство убедиться в этом и — или смириться, или поискать себе другого призвания. Испробованные и убежденные в своей несостоятельности, они сядут спокойнее, а публика вдвое более оценит тогда своих давно заслуженных любимцев» [Лесков, VII: 375].

И далее, сравнивая положение столицы с московской труппой, где некому прийти на смену легендарным Самарину, Садовскому и Шумскому, сетовал:

«Дублерами московский театр положительно беднее нашего <...> нет и исполнителей таких ролей, в которых у нас обращали на себя внимание Бродников и Калугин...» [Лесков, VII: 375–376].

Поясняя эту оценку, комментаторы ПСС Н. С. Лескова писали: «Рецензенты “Голоса” и “Биржевых ведомостей” помещали положительные отзывы об игре этих актеров. <...> Калугин дебютировал на Александринской сцене в 1866 г. “Голос” отметил его в комедии Островского “Горячее сердце”: “Г. Калугин с неподдельной чистотой чувства исполнил роль Гаврилы. Напомним читателю, что еще в воскресенье на афише стояло имя другого актера, по болезни которого роль передана г. Калугину: стало быть, он выучил ее в два дня. Вообще из г. Калугина, кажется, может выработаться хороший исполнитель на роли «голубиных натур» г. Островского, как то: Мити в «Бедность не порок» и Бородин в «Санях». Эти роли у нас теперь играютя весьма неудовлетворительно” (Петербургская хроника // Голос. 1869. № 31)» [Лесков, VII: 786].

Отзывы о его игре конторы и дирекции Санкт-Петербургских театров также постоянно были только положительными: *«на данном ему дебюте обнаружилъ талантъ къ драматическому искусству»* (15 июня 1866 г.); *«Г. г. Бродниковъ и Калугинъ, въ продолженіи служенія своего при Театрѣ, оказались усердными и полезными Артистами, весьма часто заняты были на сценѣ (какъ на примѣръ, въ минувшемъ 1867 году, Бродниковъ занятъ былъ 129 разъ а Калугинъ 79) и признаются тѣмъ болѣе необходимыми для труппы, что въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ предвидится постановка такихъ пьесъ, которыя потребуютъ значительнаго числа мужскаго персонала»* (23 мая 1868 г.); *«обязанность свою исполняетъ съ усердіемъ»* (11 августа 1871 г.)³². Однако, очевидно, пожелание Лескова: «да не будет заслонена дорога к самосовершенствованию» находящимся на вторых ролях актерам Александринки — так и не исполнилось. По крайней мере, в изданном позже многотомном «Словаре сценических деятелей» С. Калугин не указан³³.

Существует вероятность, что в промежуток времени, когда Сергей Калугин уже трудился на сцене Александринского театра, а Достоевский еще не уехал на длительное время за границу, последний мог видеть Калугина на сцене, где тот достаточно часто появлялся во многих постановках. Любовь Достоевского к театру, сложившаяся еще в детские годы в родительском доме и не угасавшая на протяжении всей его жизни, известна. Возвратившись в конце 1859 г. в Петербург, вынужденно оторванный на десять лет от жизненно необходимых для творчества впечатлений литературной, культурной, политической жизни страны и столицы, писатель стремился как можно скорее наверстать упущенное, в т. ч. и посещая столичные театры. Например, в записной книжке 1864–1865 гг. упоминается и Александринский

театр, куда чуть позже поступил на службу С. Калугин: «Александринский театр». Лыткина 43, Микерова <г> 14, Муравьева 13» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8. С. 1; предположительно, перечисляются имена актрис этого театра и номера их гримерных комнат).

13 ноября 1867 г., после более чем года бесплатной работы в театре (на жизнь он зарабатывал все это время, как явствует из его же писем, гонорарами за печатавшиеся в «Вестнике Западной России» повести и роман), С. Калугин решает подать прошение директору Императорских театров Степану Александровичу Геденову о возможности назначения ему жалования. Просьба по рассмотрении была удовлетворена только летом 1868 г., в год назначено из сэкономленных театром сумм 400 р. содержания³⁴.

После 4 лет такого самоотверженного служения искусству в жизни Сергея Калугина произошло важное событие. 15 апреля 1870 г. в контору Императорских Санкт-Петербургских театров поступило «покорнейшее прошение» «Артиста русской драматической труппы Калугина»:

«Желая вступить въ первый законный бракъ съ дочерью купца Владимірова дѣвицею Вѣрою, имѣю честь покорнѣйше просить Контору выдать мнѣ свидѣтельство на вступленіе въ законный бракъ и исходатайствовать денежное пособіе на женитьбу. Апрѣля 15 дня 1870 года»³⁵.

Просимое свидетельство за № 1065 было выдано конторой 23 апреля 1870 г.³⁶ А в начале мая в вид на жительство священником Александром Соколовым³⁷ внесена и запись о венчании:

«Означенный въ семь свидѣтельствъ Сергѣй Калугинъ повѣнчанъ сего 1870 года 10 Мая въ Домовой Главнаго Священника Арміи и Флотовъ Церкви³⁸ съ дѣвицею Вѣрою Александровою Владиміровою³⁹; въ чемъ приложеніемъ церковной печати свидѣтельствую Мая 12 дня 1870 года»⁴⁰.

С 16 февраля по 25 марта 1871 г. по «домашним обстоятельствам» С. Калугин находился в отпуске «в различных губерниях Российской империи»⁴¹.

Из печатных биографических источников было известно, что в 1870 г. С. Ф. Калугин, разыскиваемый петербургской управой благочиния за неплату долгов, вынужден был скрываться⁴², а в 1871 г. был окончательно уволен из Александринского театра [Рейтблат]. Уточнить и дополнить эту информацию помогли опять же архивные документы, где сохранились подробные сведения о его долговой истории и обо всех кредиторах. Часть заимодавцев писала напрямую в театральную дирекцию и к директору Императорских театров и Александринского театра Двора Его Императорского Величества А. М. Борху, часть подавала иски через мировой суд и управу благочиния: 1) 10 августа 1866 г., в самом начале театральной карьеры С. Калугина, прошение и долговую расписку на 50 р. 77 коп., которые «артистъ Александринскаго Театра Сергѣй Федоровичъ Калугинъ, во время пребыванія въ г. Вильнѣ, задолжалъ въ содержимомъ мною Кафе-Ресторантѣ»,

прислал виленский 2-й гильдии купец Михаил Захаров сын Галковский; 2) 25 августа поступило прошение от виленской же мещанки Анны Лукашевичевой («Сергѣй Федоровичъ Калугинъ, служа при Виленскомъ Театрѣ, имѣлъ у меня квартиру⁴³ и при отъѣздѣ своемъ въ С. Петербургъ, сдѣлалъ со мною расчетъ, по которому остался мнѣ долженъ Двадцать семь рублей»); 3) 29 февраля 1868 г. последовал запрос о месте жительства С. Калугина от управы благочиния (МВД); 4) 9 марта 1870 г. расписку на 50 р. предъявил купеческий сын Илья Бентовин; 5) 8 сентября 1870 г. в дирекцию Императорских театров поступило постановление от управы благочиния «о личномъ задержаніи артиста Сергѣя Калугина за неплатежъ имъ Вейсенштейнскому бюргеру Семену Михайлову Соколову по векселю 300 руб.»⁴⁴. Отнюдь не бегая от долговых обязательств, признавая их законную силу, но не имея возможности сразу расплатиться с долгами (не получая первые два года службы жалования в театре), С. Калугин каждый раз пытался разрешить данную ситуацию: давая обязательства в какой-то срок погасить предъявленный вексель либо приходя к мировой с истцами. Надо заметить, что сама ситуация с бесконечными долговыми обязательствами и угрожающими долговым отделением кредиторами была в то время совершенно типичной (стоит вспомнить младшего брата Достоевского, Николая, выручаемого семьей из «дома Тарасова», некоторых сотрудников «Времени» и «Эпохи» и, наконец, самого писателя, всю жизнь расплачивавшегося с огромными долгами по журналу, заключавшего из-за этого кабальные, на определенный срок, договоры с издателями и избежавшего несколько раз реальной угрозы заключения в долговое отделение только благодаря решительности и самоотверженности Анны Григорьевны).

Но с весны 1871 г. началась череда уже серьезных исков со стороны управы благочиния: 1) 13 мая 1871 г. по иску надворного советника Егора Лаврентьева, предъявившего вексель на 100 р., было заключено «артиста Императорскихъ театровъ Сергѣя Федорова Калугина <...> подвергнуть личному задержанію въ домъ неисправныхъ должниковъ срокомъ на шесть мѣсяцевъ»; 2) 9 июля последовало вторичное распоряжение дирекции Императорских театров о личном задержании «по неплатежу Артистомъ Сергѣемъ Калугинымъ Лейтенанту Владиміру Жадовскому по векселю 100 руб.» (отношение от 7 сентября 1870 г.) и «Прусскому подданному Георгу Юнгу по векселю 100 р.» (отношение от 30 октября 1870 г.). Всего же, по приложенной тут же справке, С. Калугин на лето 1871 г. состоял должником: госпожи Бентовин — 265=15, г. Турбе — 86 р., судебного пристава Рейнбота — 4=80, крестьянина Мальчугина — 45 р. Всего на сумму 400 р. 95 коп. И тут же следовало заключение бухгалтерии театра от 11 августа («Жалованья получаетъ 33 р. 30 к. въ мѣсяцъ, удерживается на уплату долговъ по 8 р. 30 к. въ мѣсяцъ и по 25 р. на претензію Бентовинъ въ 175 р.»), а также рапорт конторы театров: «Калугинъ, происходя изъ купеческихъ дѣтей, поступилъ на службу къ Театрамъ въ 1866 г. Іюня 6го,

жалованья получает по 400 р. въ годъ <...> сверхъ помянутой претензіи 100 р. состоитъ должнымъ разнымъ лицамъ около 400 р. на уплату которыхъ оставляетъ сполна получаемое имъ жалованье»⁴⁵. Таким образом, на жизнь у молодого, недавно обзаведшегося семьей актера, не оставалось ни копейки.

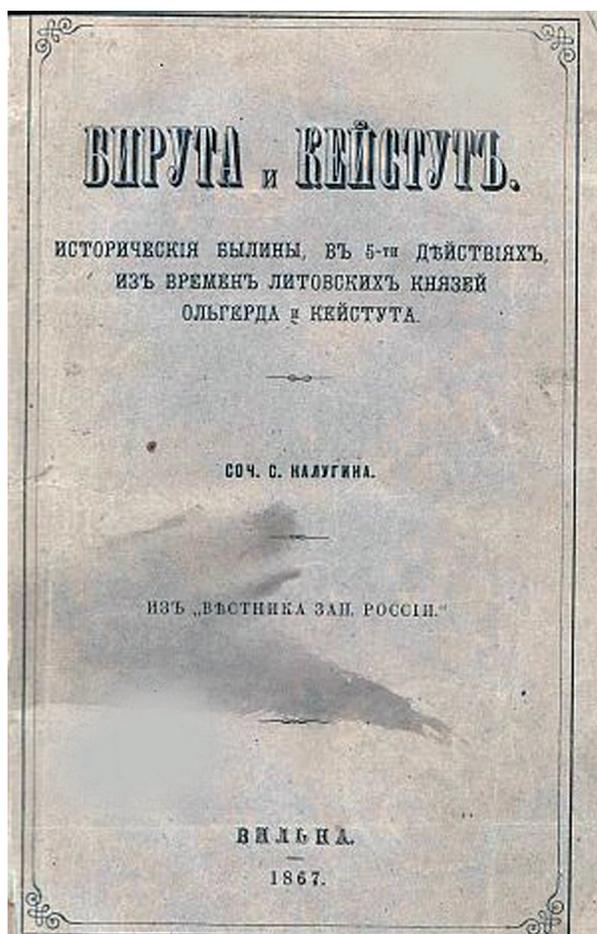
С 1 августа 1871 г. Сергей Калугин перестал являться на службу в театр и, опасаясь исполнения начатого против него судебного производства и задержания, скрылся с занимаемой прежде в Петербурге квартиры. 19 августа 1871 г. мировой судья 4-го участка Новой деревни С.-Петербургского уезда отправил в дирекцию Императорских театров повестку для С. Калугина — однако на это уже последовало уведомление, что означенный актер Калугин «по предполагаемому увольнению для задержанія въ долговое отдѣленіе выбылъ изъ прежде знаемой квартиры съ отмыткою загородомъ и мѣсто жительства его Конторъ неизвѣстно»⁴⁶.

За 1871–1873 гг. сохранилась переписка с начальством гардеробмейстера театра, пытающегося снять с баланса выданные С. Калугину и утраченные вместе с его исчезновением элементы казенного «французского» костюма. 23 сентября 1871 г. последовала окончательная отставка его из Императорского Александринского театра, за получением которой он придет только через несколько лет⁴⁷.

Примерно в эти же годы, параллельно с театральной деятельностью, С. Калугин начинает писать. Возможно, первым его литературным опытом стала пьеса «Платоник», опубликованная в 1863 г. [Каталог: 443], [Рейтблат], [Венгеров]⁴⁸. Это произведение в качестве иллюстрации одного своего тезиса («выходцы из духовенства нередко фигурировали как отрицательные персонажи и в произведениях русской литературы и искусства XIX века») приведет американская исследовательница, историк Лори Манчестер, автор монографии о жизни сыновей служителей церкви, выбравших в качестве рода своей деятельности секулярные сферы: «Со страхами дворянства относительно сыновей клириков, их стремлением вытеснить “благородное сословие” из общественной жизни был связан и сюжет написанной в 1863 году пьесы драматурга С. Ф. Калугина — выходца из среды купечества. В пьесе Калугина семинарист пытался соблазнить замужнюю дворянку, дабы с ее помощью получить важную должность на государственной службе. Домогательства семинариста дворянку и ужаснули, и рассмешили. Она обо всем рассказала мужу, и вместе они решили подшутить над нелепым ухажером. Семинариста убедили в том, что он должен выдать себя за разорившегося дворянина. Сыграть подобную роль попович, разумеется, не смог — он не был знаком с элементарными нормами этикета, ничего не мог сказать ни о российских столицах, ни о крупнейших западных городах» [Манчестер: 49–50]⁴⁹.

В 1860-е гг. С. Калугин печатал «сцены» (бытовые зарисовки в диалогической форме) из купеческого быта и др. произведения, «содержащие критику нравов и предрассудков этого сословия» и «отличающиеся наблюдательностью, хорошим знанием быта и умелой передачей речевого колорита

представителей разных социальных групп» [Рейтблат]. Редактор «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотов поощрял эти первые литературные опыты начинающего писателя. В Вильно Сергей Калугин регулярно публиковался в ежемесячном консервативного толка историко-литературном журнале археолога и историка К. А. Говорского «Вестник Западной России» (1862–1871), основной задачей которого была защита православия, борьба с польским влиянием и католичеством на западнорусских землях и противодействие распространению атеизма, сепаратизма и национализма. Все эти цели издания вполне разделялись его новым сотрудником, писавшим в это время М. П. Погодину, «что Литва не была Польшею и что в ней некогда кипела русская жизнь, лилась русская речь, господствовало православье» (цит. по: [Рейтблат]).

Илл. 8. Бирута и Кейстутъ. Историческія былины, въ 5-ти дѣйствіяхъ, изъ временъ литовскихъ князей Ольгерда и Кейстута / Соч. С. Калугина (http://www.russianresources.lt/archive/Kalugin/Kalugin_0.html)

Его многочисленные произведения этого времени (пьесы «Свержение язычества в Вильне», «Бирута и Кейстут», исторический роман «Ягайло» и др.⁵⁰) посвящены доказательству данного тезиса и направлены против ополячивания русских земель и прежде всего русских губерний, входивших в Литву. Близки ему были и мысли другого видного консервативного деятеля эпохи М. Н. Каткова. В созданных в самых разных жанрах произведениях С. Калугина той поры поддерживалась мысль Каткова об угрожающей русскому государству польской интриге. Интерес к Западному краю не угас у С. Калугина и позже. В апреле 1874 г., предполагая свое дальнейшее участие в «Гражданине», он писал Ф. М. Достоевскому: «...я кончаю небольшую повесть, въ *“льсахъ Литвы”*...»⁵¹. Весной 1884 г. он же сообщает А. С. Суворину: «*Вмѣстѣ съ Гильтебрантомъ мы теперь заняты сборникомъ “Бѣлорусско-литовскій Вѣстникъ”*»⁵². *Принимаютъ участіе многіе патріоты наши, знающіе этотъ край и ученые. А Литва и Бѣлоруссія — это мой конекъ. Сумма на изданіе образовалась порядочная. Принимаютъ участіе многіе капиталисты. Но пока объ этомъ святотомъ дѣль слѣдуетъ меньше говорить, чтобы не давать полякамъ и полякующимъ подводить подъ него мины, на которые они мастера»* (РГАЛИ. Ф. 459.1.1680. Л. 75 об.–76).

Интересные детали к облику Калугина-литератора первой поры его жизни в столице добавляют сохранившиеся в петербургском архиве документальные свидетельства, дополняющие сведения личного дела Калугина-актера. В журналах заседаний комитета Литературного фонда (Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым) за 1866–1867 гг. сохранилось два прошения, написанных его рукой⁵³. Буквально через две недели после своего прибытия в Петербург он пишет письмо с просьбой о денежной ссуде на имя члена комитета Общества Валентина Федоровича Корша⁵⁴:

*Милостивый Государь
Валентинъ Федоровичъ!!*

Три недели тому назадъ я, возвратился изъ Вильны въ Петербургъ; съ цѣлію бывать въ Императорской библіотекѣ и заняться изученіемъ документовъ относящихся къ исторіи Западной Россіи для окончанія моей новой исторической пьесы «Бирута и Кейстутъ» — но по пріѣздѣ въ Петербургъ ровно чрезъ неделю я простудился и слегъ въ постель; у меня здѣлалось воспаленіе въ легкихъ и только на этихъ дняхъ я немного поправился. Въ продолженіи же моей болезни деньги — которыя я привѣзъ съ собой и на которыя рассчитывалъ прожить мѣсяца два — истратилъ на необходимые предметы для больного; этихъ денегъ мало хватило и я принужденъ былъ заложить свое теплое пальто. Въ настоящее время я сижу безъ гроша денегъ и въ долгу у хозяина гостинницы. (Долгъ мой ежедневно возрастаетъ а продать или заложить нечего; потому что все то что есть у меня — необходимо) Между тѣмъ, мнѣ нужно лечится и также нужно ѣхать въ Новгородъ; для ученыхъ историческихъ изысканій — но такъ какъ денегъ у меня нѣтъ ни гроша и получить ранѣе первыхъ чиселъ Іюля я ненадѣюсь то и рѣшилъ обратиться къ Вамъ Милостивый Государь съ покорнѣйшей

прозьбой: благоволите передать Высокоуважаемому собранію общества для пособія нуждающихся литераторовъ, единовременно ссудить меня, суммой въ пятьдесятъ рублей, — но не какъ пособіе а какъ одолженіе, потому что деньги эти въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца по полученіи за піесу «Бирута и Кейстутъ» я возвращу Обществу съ благодарностью. При этомъ смѣю Васъ просить объ одномъ: ради Бога, немѣдлите вышепросимой помощію — ибо я теперь въ крайности изъ которой можетъ только выручить поимянованная сумма денегъ, — отлагательство же повѣдетъ къ тому что пятьдесятъ рублей будутъ для меня недостаточны. Да и бользнь моя требуетъ скорого и постояннаго леченія. Списокъ моихъ печатныхъ сочиненій при семъ на оборотѣ имѣю четъ представить

1866 года Мая 14 дня.

Сергѣй Калугинъ⁵⁵

К прошенію действительно былъ приложенъ упомянутый собственноручный библиографический список:

Списокъ печатныхъ сочиненій Сергѣя Калугина

1864 года

- 1), «Кого винить?» повѣсть изъ купеческой жизни въ — Нум: 11, 12, 13, 14, 15, — «Иллюстрированной газеты» у В. Р. Зотова
- 2), «Приваль на Волгѣ» сцены изъ народнаго быта въ — Нум: 28, — «Иллюстрированной газеты» у В. Р. Зотова
- 3), «Изъ жизни актера» Повѣсть изъ театральнаго міра въ — Нум: 62, 69,^{мѣ} «Антракта» въ Москвѣ у А. Н. Баженова
- 4), «На уголкѣ» Сцены изъ Петербургской жизни въ — Нум: 47 «Развлеченіе» въ Москвѣ у О. Б. Миллера
- 5), «Платоникъ» Сцены изъ семинарской жизни, отпечатаны отдѣльной книжкой. Экземпляръ такой есть у В. Р. Зотова.

1865 годъ

- 6, «Мельница» повѣсть изъ крестьянской жизни въ — Нум: 10, 11, 12, 13,^{мѣ} «Иллюстрированной Газеты» у В. Р. Зотова
- 7, «Новый лекаръ» сцены изъ провинціальной жизни въ — Нум: 25 «Иллюстрированной Газеты» у В. Р. Зотова.

1866 годъ

- 8, «Сверженіе язычества въ Вильнѣ» Драматическія сцены изъ временъ В. К. Ольгерда въ 7^ѣ книжкѣ «Вѣстника Западной Россіи» у К. А. Говорскаго
- 9, «Изъ подъ Москвы» Путѣвыя письма въ Нум: 41, «Виленскаго вѣстника» у Г. Забѣлина (Перепечатано «Сыномъ Отечества»)
- 10, «Отголосокъ съ Оки» путѣвыя письма въ «Виленскомъ вѣстникѣ» у Г. Забѣлина
- 11, «Полякующій» повѣсть въ 4^{хъ} главахъ въ 9^ѣ книжкѣ «Западнаго вѣстника» у К. А. Говорскаго (только что вышла)

Кромѣ вышепоименованныхъ статей, — мной было помѣщено легкихъ: въ «Виленскомъ вѣстникѣ» до 20^{ми} въ «Западномъ вѣстникѣ» до 30^{ми} въ «Мірскомъ вѣстникѣ» историческій очеркъ «Осада Пскова Стефаномъ Баторіемъ».

На сценахъ — Московской, Рязанской Виленской и Тверской игралась моя піеса: водевиль «Жена-писательница» — Другая же піеса комедія въ 5 дѣйствіяхъ «Прикащикъ» игралась въ Рязани и въ настоящее время представлена въ комитетъ для одобренія на представленія на столичныхъ сценахъ.

С. Калугинъ⁵⁶

Изложенные в прошении С. Калугина факты были проверены по поручению комитета Литературного фонда его членом — историком литературы, архивариусом и академиком П. П. Пекарским (1827–1872). 17 мая 1866 г. тот представил в комитет отчет об увиденном:

Записка о С. Ф.

Калугинъ

члена Комитета

П. Пекарскаго.

17 мая 1866 г.

С. Ф. Калугинъ, молодой человекъ 24-хъ лѣтъ, былъ въ московскомъ коммерческомъ училищѣ, а потомъ, противъ воли своихъ родственниковъ-купцовъ, началъ заниматься литературою, къ чему, какъ можно замѣтить изъ его словъ, поощрялъ его г. В. Зотовъ. Г. Калугинъ нынѣ постоянно живетъ въ г. Вильнѣ, гдѣ занимается сотрудничествомъ въ изданіи г. Говорскаго «Вѣстникъ западной Россіи» и получаетъ вознагражденіе съ листа по 25 руб. Сверхъ того онъ иногда имѣетъ пособіе отъ московскихъ своихъ родственниковъ.

Г. Калугинъ пріѣхалъ въ Петербургъ по приглашенію проф<ессора> Кояловича заниматься рукописями въ Публичной библіотеки, простудился и заболѣлъ. Я засталъ Г. Калугина уже выздоравливающимъ, однако слѣды нездоровья еще замѣтны. Неожиданные расходы на лечение поставили его въ стѣсненное положеніе, изъ котораго выдти ему тѣмъ болѣе трудно, что у / него/ нѣтъ здѣсь никого, ктобы могъ оказать ему помощь. /Между тѣмъ онъ задолжалъ въ гостинницѣ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будетъ этотъ долгъ./ Я объяснилъ ему, что Комитетъ не можетъ ему выдать пособія въ видѣ ссуды, такъ какъ для этаго нужно необходимо ручательство, но что во вниманіе его стѣсненныхъ обстоятельствъ онъ можетъ получить пособіе. Г. Калугинъ согласился принять его, обѣщая притомъ возратить деньги какъ только улучшатся его средства. По этому, согласно полномочію Комитета, я просилъ г. Казначея М. М. Стасюлевича выдать Калугину 50 р. (пятьдесятъ рублей), о чемъ и представляю въ Комитетъ вмѣстѣ съ двумя [брошюрами со] статьями сочиненія г. Калугина.

П. Пекарскій⁵⁷

Через год, собираясь по совету докторов провести лето за пределами душевной и пыльной столицы, С. Калугин вновь обращается с ходатайством к В. Ф. Коршу:

Милостивый Государь
Валентинъ Θεодоровичъ!

Годъ тому назадъ я, обращался чрезъ ходатайство Ваше, въ общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, и получилъ единовременную ссуду, — 50 рублей. Въ настоящее время средства мои снова оскудѣли, по причинѣ тяжкой болезни. Докторъ по своему праву приказалъ скорѣе выѣзжать изъ Петербурга, и всѣ лѣтнія мѣсяца провѣсти внѣ Петербурга. Но такъ какъ я спеціально занимаюсь изученіемъ Литовскаго народа, его исторіи и литературы и по возможности знаніемъ своимъ дѣлится печатнымъ образомъ съ русскимъ людомъ; который о Литвѣ столько же знаетъ сколько знаетъ о небесной механикѣ, — то я мѣстомъ своего лѣтняго жительства, выбралъ Виленскую Губернію, по которой хочу совершить путешествіе и тѣмъ разумѣется практически ознакомится съ Литовцами, прислушится къ ихъ загадочному наречію; провѣритъ легенды и преданія; всмотрѣтся въ образъ жизни ихъ; ознакомится съ памятниками минувшаго — которыми такъ богата Виленская Губернія, и потомъ вмѣстѣ выступитъ на болѣе обширное поле дѣятельности. Я молодъ еще и съ поправленіемъ своего здоровья надѣюсь быть полезнымъ русской литературѣ.

Списокъ моихъ прежнихъ сочиненій вѣроятно хранится въ обществѣ, при моемъ прошеніи; поэтому теперь я только прошу Васъ: обратить вниманіе, на новые печатные

«Бирута и Кейстутъ» (Былины въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ, съ прологомъ въ 2^х картинахъ. Изъ временъ литовскихъ князей Ольгерда и Кейстута.)

Напечатаны въ «Вѣстникъ Западной Россіи». За 1867 годъ въ книжкахъ № 1^й, № 2^й, № 3^й и № 4^й (Прошу Васъ на это сочиненіе обратить вниманіе; если оно неудовлетворительно какъ драма, за то показываетъ или лучше сказать рекомендуетъ мое знаніе какъ мифологіи такъ и литовской исторіи)

«Полякующій» (Изъ дневника N N.) въ «Вѣстникъ Западной Россіи», въ книжкахъ № 1^й, № 2^й, № 3^й.

«Изъ Литвы» (Историческія и общественныя замѣтки) въ «Народномъ голосѣ» № <г> (Неувѣренность лозунгъ всякаго начинающаго поэтому какъ вышешоименованная статья а также и нижеслѣдующія мной помѣщены въ мало популярныхъ газетахъ)

«Вильна» (историческія и общественныя замѣтки) въ «Петербургскомъ Листкѣ» за 1866 годъ № 93^й и 131^й (Если не перепуталъ?) Подъ псевдонимомъ Нелюбимовъ.

«Бродяга» (Сцены изъ купеческой жизни) въ «Народномъ голосѣ». Января мѣсяцъ, въ двухъ номерахъ.

«Подъ качелями» Въ «Иллюстрированной газетѣ» въ Апрель, 1867 года.
(Сцены)

Кромѣ этихъ сочиненій, много мѣлкихъ, разбросанныхъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ.

Приготовляются къ печати: —

«Вайделотка» — (литовская историческая повѣсть) —

«Разсказы о Литвѣ» намѣренъ выпустить отдѣльной брошюрой, въ сентябрь мѣсяць. — (Сборникъ)

«Еврейка». (Повѣсть).

«Молодое купеческое сословіе» картины купеческой жизни.

Поэтому прошу Васъ Многоуважаемый Валентинъ Феодоровичъ быть настолько милостивымъ ко мнѣ — заявить въ общество о моей прозьбѣ, — выдать мнѣ какое нибудь денежное пособіе, для того что бы я могъ отправится въ Виленскую Губернію, примѣрно руб: 50^{руб}, а тамъ я найду средства изъ «Вѣстника Западной Россіи» и корреспонденціями въ другія журналы и газеты.

Только прошу Васъ, добрый Валентинъ Феодоровичъ, — нельзя ли поскорѣе, потому что каждый день проведенный здѣсь уноситъ у меня много здоровья. Да и пора то теперь самая цѣлебная для здоровья — въ Виленской Губерніи.

Деньги эти я непременно возвращу въ общество съ благодарностью въ концѣ настоящаго года. Къ тому времени у меня будутъ большія средства. Я надѣюсь на Ваше доброе сердце что Вы неоставите мою покорнѣйшую прозьбу безъ послѣдствія чѣмъ быть можетъ положительно спасете меня. Повѣрьте что самое безвыходное положеніе только заставило обратится съ подобной прозьбой къ Вамъ, найди я какія нибудь средства я низачто бы на свѣтѣ не беспокоилъ общество. Но теперь же когда теряется здоровье тупѣетъ умъ; гибнутъ силы — моя прозьба эта извинительна.

Поручая свое бытіе Вамъ, я остаюсь, покорный и преданный слуга

Сергѣй Калугинъ

Жительство имѣю у Кашина моста, домъ Власова, квартира № 10^и

18. іюня 1867 года

P. S. Еще разъ позвольте напомнить что списокъ прежнихъ моихъ сочиненій хранится въ обществѣ. Покрайней мѣрѣ я такъ полагаю, иначе могу представить его.⁵⁸

Через год подобное же прошение и по тем же основаниям (для поправки здоровья) было подано уже по месту службы — в Контору Императорских санкт-петербургских театров:

*Актера Русской драматической
труппы Калугина*

Прошение

Состоя болѣе 2^х лѣтъ, безъ жалованья на службу я вынужденъ обстоятельствами просить о денежномъ пособіи для поправленія моего здоровья, свѣжимъ загороднымъ воздухомъ, — которое сопряжено съ расходами. Въ чемъ удостовѣряю докторскимъ свидѣтельствомъ.

Актеръ Сергій Калугинъ

1868 года 25 Мая.⁵⁹

Второе прошение было удовлетворено. В служебных бумагах актера С. Калугина сохранились также документально подтвержденные сведения еще об одном, более позднем, отпуске 1871 г.

Таким образом, ко времени заочного знакомства с Достоевским и публикации в «Гражданине» своей идиллии, Сергей Калугин далеко не был робким, делающим первые шаги на писательском поприще человеком. У него за плечами был десятилетний опыт существования в литературе и журналистике, многочисленные публикации в самых разнообразных жанрах и в разных периодических изданиях (причем с явным тяготением к направлению консервативному — так что приход его в «Гражданин» нельзя считать простой случайностью, а, скорее, логическим развитием всего его пути и убеждений).

Непросто складывались отношения этого уроженца средней полосы России со столицей. Несколько раз он пытался найти в ней свое собственное место, закрепиться — и несколько раз приходилось ему снова уезжать, то на родину (вспомним строчки из письма Достоевскому в марте 1876 г.: «*Не побаловалъ меня Петербургъ, бѣгу изъ него безъ оглядки домой въ Тверь*»), то в Виленскую губернию, пока не произошло уже последнее, окончательное возвращение.

История первого (в августе 1871 г.) вынужденного бегства из столицы, вследствие открытого Санкт-Петербургской управой благочиния и мировым судом преследования по искам кредиторов, и дальнейших мытарств и скитаний в течение почти семи лет изложена в письмах самого Сергея Калугина к управляющему конторой Императорских Санкт-Петербургских театров Андрею Федоровичу Юргенсу:

1.

Ваше Превосходительство
 Андрей Θεодоровичь!

Не побаловала меня судьба; — не матерью любимой явилась она для меня въ жизни а злой мачихой, которая согнула меня въ три погибели⁶⁰. Несчастная женидъба разбила мою жизнь. Меня бросила жена⁶¹, которую я любилъ безумно, — я бросилъ сцену и всецѣло предался изліянію Бахусу. Я напивался для того только, что бы спать и не сознавать горькой дѣйствительности. Я жаждалъ смерти ибо мнѣ казалось, что въ жизни для меня все порвано, все потеряно и ничто необъщала хорошаго въ перспективѣ. О томъ, что бы явится въ Контору Императорскихъ Театровъ и взять своевременно отставку я недумалъ. Этому обстоятельству я непридавалъ важнаго значенія. Я все надѣялся распрощится съ жизнью. Въ настоящее время горько въ этомъ раскаяваюсь. Но что дѣлать, — я былъ психически расстроенъ. Не я одинъ а многое множество мужчинъ такимъ образомъ разбивали свою карьеру и спивались окончательно. Къ счастью моему время передѣлало все по своему, горе выстрадано и врагу прощено. Снова хочется жить и трудится. Второй разъ въ жизни я не споткнусь. Поэтому я желаю получить изъ театральной Дирекціи мою отставку. Если такую мнѣ на руки выдать уже нельзя то благоволите переслать ее къ Его Превосходительству Господину исправляющему должность градоначальника Александру Александровичу Козлову. Мнѣ жить безъ вида болѣе нельзя, я хочу служить. Простите мнѣ за безпокойство и будьте великодушны къ моей почтительной просьбѣ. До свадьбы и некоторое время послѣ нее я жилъ правильно и неимѣлъ ни малѣйшаго пятнушка на репутаціи. Женидъба все испортило. Но что дѣлать, я былъ молодъ и неопытенъ. Вы всегда были великодушны и милостивы ко мнѣ и я Васъ обожалъ за доброту Вашей души. Надѣюсь же и на этотъ разъ — и притомъ въ послѣдній, — Вы не откажете мнѣ въ благосклонности. Мой повѣренный явится къ Вашему Превосходительству съ формальнымъ прошеніемъ о выдачѣ мнѣ моей отставкѣ. Если же такую выдать ему нельзя на руки, то благоволите выслать Александру Александровичу Козлову. Мнѣ кажется придется заплатить порядочный штрафъ. Этого впрочемъ я нисколько небоюсь и только радуюсь, что есть возможность снова приняты за трудовую, дѣятельную жизнь. Затѣмъ позвольте пожелать Вашему Превосходительству дней долгихъ, на нѣсколько десятковъ лѣтъ и полнаго абсолютнаго здоровья. Примите увѣреніе въ моемъ отличномъ почтеніи съ которымъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
 покорный слуга
 бывшій актеръ драматической труппы
 Сергѣй Θεодоровъ Калугинъ

18 ²/₂ 78 С. ПБ.⁶²

За первымъ письмомъ почти сразу последовало еще одно, к которому было приложено и формальное прошение о получении официальной отставки:

2.

Ваше Превосходительство
Андрей Феодорович!

Повторяю, что по добротѣ своей Вы безграничны какъ міръ Божій и доступны какъ открытое небо для вѣсхъ. Поэтому то я рѣшился просить Васъ о снисхожденіи. Вы вѣроятно уже получили мое первое, предъидущее почтительное письмо, въ которомъ я просилъ о выдачѣ мнѣ отставки. Теперь я имѣю честь подать формальное прошеніе Вашему Превосходительству о томъ же. Самъ я не въ силахъ явится, мнѣ стыдно показать глаза въ Контору Театровъ. Посылаю съ этимъ одну мою дальнюю родственницу. Во имя Бога, прошу не гнѣваться на меня за беспокойство и отнестись ко мнѣ по Вашему обыкновенію великодушно. Въ предъидущемъ письмѣ я заявилъ, что въ случаѣ чего нибудь благоволите отослать отставку генералу Козлову. Теперь это оказывается лишнимъ и если Ваше Превосходительство не найдете возможнымъ выдать мою отставку подательницѣ сего письма и прошенія, то потрудитесь сдѣлать распоряженіе о пересылкѣ таковой, къ присяжному повѣренному Павлу Антиповичу Потѣхину⁶³, который принялъ въ моей судьбѣ горячее участіе. Если же и этого нельзя сдѣлать, — то потрудитесь сообщить и приказать подательницѣ сего письма — какъ поступить мнѣ въ этомъ случаѣ. Вѣрьте, что я всю жизнь буду обожать Васъ и молиться⁶⁴. Вѣрьте также, что я такъ сильно оклеветанъ людскою злобою, что считаю лишнимъ оправдываться ибо само время оправдаетъ меня и уничтожитъ клевету. Послѣдующей моей жизни я заглажу мои невольные грѣшки. Теперь же все упованіе мое и всю надежду возлагаю на Вашу добрую душу. Простите мнѣ за беспокойство и примите увѣреніе, въ моемъ благоговѣйномъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Сергѣй Калугинъ

18 ⁴/₂ 78

Р. S. Ради Бога, ради всего святаго на свѣтѣ неотвергайте моей почтительной и покорной прозбы.⁶⁵

[Формальное прошеніе]

Его Превосходительству Господину Управляющему Конторою Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ Андрею Феодоровичу Юргенсу

Бывшаго актера
драматической труппы
Сергѣя Феодорова Калугина
Прошеніе!

Семейныя обстоятельства невольно заставили меня покинуть Императорскую С. Петербургскую сцену, которую я оставилъ невзявъ изъ Конторы Императорскихъ Театровъ надлѣжащаго документа на проживание, то есть

отставки. Этому обстоятельству я непридавалъ важнаго значенія, — и при томъ я былъ психически расстроенъ. О жизни я недумалъ и жить не желалъ. Я также не зналъ что прослуживъ болѣе 5 лѣтъ при Императорскихъ театрахъ я еще не имѣю право на званіе Императорскаго артиста. Теперь когда я снова жажду дѣятельности честной и разумной, — почтительно и покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство благоволить выдать мнѣ отставку, которую я хотя своевременно и не взялъ, — но она необходима для приписки къ одному изъ обществъ. Поступилъ я на Петербургскую сцену въ 1866 году и съ 1872 года не имѣлъ уже никакого документа изъ Конторы Императорскихъ Театровъ. Нездоровье не позволяетъ мнѣ лично явиться къ Вашему Превосходительству и поэтому я почтительно прошу выдать отставку подательницѣ сего прошенія или благоволите переслать присяжному повѣренному Павлу Антиповичу Потѣхину, въ его собственный домъ на Литейной улицѣ. Вообще почтительно и покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство неотказать мнѣ въ просимомъ, т. е. въ отставкѣ. Если же заочно нельзя получить таковую, то я постараюсь явиться лично.

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Сергѣй Калугинъ

1878 года 4 февраля
С. Петербургъ⁶⁶

Еще через два дня, опять же не лично, а со знакомым (очень типичная черта) было отправлено третье письмо. Этому же посреднику был выдан просимый документ:

3.

Ваше Превосходительство
Андрей Θεодоровичъ!

Вы изволили приказать явиться мнѣ сегодня за отставкой, — но къ несчастію моему исполнить этого не могу; — я очень больнъ. Податель сего уполномоченъ мною отвѣчать на всѣ тѣ вопросы, которые Вашему Превосходительству угодно будетъ задать мнѣ. Для меня теперь послѣ Бога и Государя — составляете все Вы Ваше Превосходительство. Поэтому то все упованіе и всю надежду возлагаю на Вашу добрую душу. Всю жизнь я буду молиться за Васъ и обожать Васъ. Болѣзнь моя (простуда) съ часу на часъ можетъ принять благопріятный оборотъ и тогда, — если это необходимо, — буду имѣть честь явиться лично къ Вашему Превосходительству. Во всякомъ случаѣ я долгомъ себя поставилъ, хотя гдѣ нибудь видѣть Ваше Превосходительство, что бы имѣть счастье откланяться Вашей Особѣ и поблагодарить Васъ — слезами благодарности. Въ театральномъ мірѣ Вы есть одно лицо, которое съ любовію, участіемъ и гуманностію относится къ служащимъ. Поэтому то Васъ обожаютъ многое множество людей. Поэтому то и я съ благоговѣйнымъ уваженіемъ и надеждою вручаю судьбу свою Вашей доброй воли. Неотвѣргайте моей мольбы, спасите меня. У меня есть мѣсто, — но безъ документа я не могу воспользоваться имъ.

Жизнь теперь мнѣ кажется благомъ а незломъ. Вотъ мотивы, которые вынуждаютъ беспокоить Вашу Особу. Простите за это и примите увѣреніе въ моемъ благоговѣйномъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть

*Вашего Превосходительства
покорный и преданный слуга
до могилы Сергѣй Калугинъ*

18 ⁶/₂ 78

С. Петербургъ⁶⁷

Просьба была принята во внимание, документ об отставке (необходимый, чтобы легализовать свое положение в обществе и восстановиться в каком-нибудь сословии) получен. Нужно привести его тут полностью, потому что это официальное объективное свидетельство стало еще одним аргументом по поводу того, кто же в действительности был автором письма от 2 сентября 1876 г. к Достоевскому.

Свидѣтельство

Февраля «9» 1878 г.

№ 232

Подлинное

Свидѣтельство для доставленія Г^ну Калугину палочилъ⁷⁰ дворянинъ Константинъ Павловъ Новицкій.⁷¹ —

Предъявитель сего, Актеръ Русско-драматической труппы Императорскихъ С^ПБ. Т^{еат}р^{овъ} Сергѣй Калугинъ, женатъ первымъ бракомъ на [дѣвицѣ] Вѣрѣ Владиміровой, вѣроисповѣданія Православнаго, дѣтей не имѣетъ⁶⁸; происходя изъ купеческихъ дѣтей города Кашина, Тверской губерніи поступилъ на службу къ Императорскимъ С^ПБ. Т^{еат}рамъ 1866 года Іюня 6го; [на основаніи] /съ/ разрѣшенія Г. Министра Императорскаго Двора [отъ послѣдовавшаго] /изложеннаго/ въ отношеніи Контроля Министерства отъ 23 Сентября 1871 года за № 2971^{мн} уволенъ вовсе отъ службы Дирекціи и на основаніи V^{го} Т^{ома} Св^{ода} Зак^{оновъ} Устава о податяхъ ст. 355^м какъ не выслужившій узаконеннаго срока при Театрахъ обращается въ первобытное состояніе съ причисленіемъ по прежнему въ окладъ. Въ удостовѣреніе чего и дано ему, [Черк] Калугину, сіе свидѣтельство отъ Конторы Императорскихъ С^ПБ. Т^{еат}р^{овъ} за подписаніемъ и приложеніемъ печати.⁶⁹

Таковы в изложении самого героя были драматические обстоятельства «лихого семилетья» в его биографии (1871–1878 гг.). Именно на этот сложный период жизни С. Калугина приходятся и те несколько эпизодов, которые нам известны по сохранившимся его письмам к Ф. М. Достоевскому. И, если отвлечься от типичной для героя пафосности приведенных выше писем, то надо признать полную справедливость его утверждения: «Не я одинъ а многое множество мужчинъ такимъ образомъ разбивали свою карьеру и спивались окончательно». Но если безденежье, отсутствие заработка, бесконечные долги, преследования кредиторов были типичным явлением, особенно

в судьбе провинциалов в столице, то не дать себя сломить обстоятельствам, не сгнуться, находить силы раз за разом подниматься после ударов судьбы и начинать жизнь заново — удавалось уже далеко не всякому.

Известно несколько петербургских адресов С. Калугина разных периодов. В конце 1860-х гг. во времена актерской деятельности он какое-то время проживал на Вознесенском проспекте, д. 9, кв. 19⁷². Другие адреса времени этого первого длительного проживания в столице проставлены на обороте его купеческого свидетельства, начиная с отбытия из Вильно: «Въ 3^и Части г. Вильны Изъ дома — Явленъ Февраля 18 дня 1866 года. Приставъ <имярек>», «Вильна 28 апрѣля. № 3502. Выѣздъ въ С. Петербургъ разрѣшается 28 Апрѣля 1866. За Г. Вильно Полицейместера Штабсъ-Капитанъ <имярек>», «1866 г. 29 Апрѣля Моск<овской> ч<асти> 1 кв<артала>. Домъ № 2-47 — по Нѣвскому. Записанъ на квартир<ѣ>. Надзиратель <имярек>», «1866 г. 25 Мая. Спасс<кой> ч<асти> 1 кв<артала>. Домъ № 9 по Итальян<ской>. Записанъ <на> квартирѣ. Надзиратель <имярек>». В письме в Литературный фонд от 14 мая 1866 г. сам Калугин указывал: «Адресъ мой: На Невскомъ въ Пассажъ на 3^и галлерей № 38^и, въ гостиницѣ»⁷³ — и через год, в письме от 18 июня 1867 г.: «Жительство имѣю у Кашина моста, домъ Власова, квартира № 10^и»⁷⁴. Этот же адрес повторяется в ответе на запрос управы благочиния от 11 марта 1868 г. о пребывании актера Калугина: «Коломенской части по Екатерингофскому проспекту въ домъ Власова». В виде на жительство № 594, действительном по 1 января 1871 г. («на свободное въ С. Петербургѣ пребываніе» от дирекции Императорских театров) и выдаваемом каждому поступившему на службу взамен его документов, хранящихся в конторе, записано: «22 января 1870 г. явл<енъ> въ управ<леніе> пристава 2го участка Казан<ской> ч<асти> изъ дома № 16/41 по Б. Мѣщ<анской>», «1870 г. <числа не видно> явл<енъ> въ управ<леніе> пристава 2го участка Казан<ской> ч<асти> изъ дома № 9 по М. Мѣщ<анской>», «№№ 9 и 11 — на углу Малой Мѣщанской и Столярнаго переулка», «Возобновить № 16/41. Кв. 32 по Б. Мѣщанской на службу»⁷⁵. Вернувшись же окончательно в столицу в начале 1880-х гг. и профессионально занявшись журналистикой, он поселился на Бассейной улице в доме № 14 (кв. 19⁷⁶), позже поменяв в этом же доме квартиру — № 8 (см. ниже некролог).

В этот последний период своей деятельности он сотрудничал со многими ведущими изданиями того времени: до его закрытия — в «Голосе» А. А. Краевского (в отделе хроники), в суворинском «Новом Времени» (с сентября 1881 г.), в «Правительственном Вестнике» (ведя рубрику придворной хроники), в «Московском Листке» (в качестве петербургского корреспондента). А с 1887 г. и до самой смерти — в отделе хроники газеты «Гражданин». Круг замкнулся: через 13 лет, на новом витке (уже в качестве не случайного автора небольшой публикации, а постоянного сотрудника), Сергей Калугин вернулся в это детище князя В. П. Мещерского.

Хлеб репортера тоже не был легким. «Репортеръ всегда находится въ черномъ тѣлѣ. Построчный гонораръ его равняется отъ 1 до 3 копѣекъ. Въ большихъ газетахъ 5 копѣекъ. Столичный репортеръ, бѣгая по разнымъ засѣданіямъ, какъ лошадь, и не досыпая ночей, зарабатываетъ около 100 рублей въ мѣсяцъ» [Бахтиаров: 93]. Однако материальное положение С. Калугина явно улучшилось — уже не только нет нужды перебиваться с хлеба на воду и писать жалобные письма к знакомым и прошения в Литературный фонд, но, напротив, он и сам готов и выступает в роли человека, могущего оказать услугу и стать протееже. Участвуя в организации прощального бенефиса актера Ф. А. Бурдина, он пишет 25 ноября 1882 г. С. Н. Худекову: «Я уже сдѣлалъ тамъ [при дворе] что нужно по этому поводу и его ждетъ награда. Тѣмъ болѣе его тамъ знаютъ и любятъ. Онъ получитъ золотую медаль на шею <...> Устроимъ ему вѣнокъ оригинальный, изъ радужныхъ или 5% съ выигрышемъ билетовъ» (РГАЛИ. Ф. 1657. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 1 об.–2). Жизнь столичного репортера явно начинает складываться более успешно, чем в 1870-е гг.: он возвращается в высшем обществе, часто, по роду службы, бывает при дворе. Так, в письме от 4 ноября 1882 г. к Н. А. Ермакову упоминается о сданной в печать брошюре, освещающей путешествие императора Александра III в Москву на Всероссийскую художественно-промышленную выставку (РГАЛИ. Ф. 2555.1.1031. Л. 1 об.–2). Через год он же удостоился чести описывать венчание императора Александра III на царство (15 мая 1883 г.): «Покойный Калугинъ, репортеръ “Правительственнаго Вѣстника”, за описаніе коронаціи Государя Императора, былъ награжденъ знакомъ ордена Станислава третьей степени⁷⁷. Репортеры подъ своими отчетами никогда не подписываютъ своей фамиліи» [Бахтиаров: 93–94].

Смерть после мнимых похорон, спустя четырнадцать лет

Жизненный путь Сергея Калугина завершился после продолжительной болезни весной 1890 г. Издания обеих столиц («Новое Время», «Гражданин», «Сын Отечества», «Всемирная Иллюстрация», «Исторический Вестник», «Московский Листок») откликнулись на смерть своего сотрудника [Языков, 10: 39], [Венгеров], [Рейтблат].

Самый пространный некролог (содержащий, надо заметить, некоторые фактические неточности) поместил журнал «Исторический Вестник»: «† Въ Петербургѣ **Сергѣй Федоровичъ Калугинъ**, одинъ изъ газетныхъ работниковъ. Онъ завѣдывалъ въ газетѣ “Гражданинъ” отдѣломъ хроники. С. Ѳ. происходилъ изъ купеческой семьи и началъ свою дѣятельность актеромъ на александринской сценѣ. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ пользовался успѣхомъ въ пьесѣ “Тяжелые годы”. Но на здѣшней сценѣ онъ пробылъ не долго, уѣхалъ въ провинцію и выступилъ въ Вильнѣ. Тамъ же впервые въ мѣстныхъ газетахъ онъ началъ печатать пьесы изъ польской исторіи. Затѣмъ С. Ѳ. бросилъ театръ и, возвратясь въ Петербургъ, сталъ работать въ газетахъ.

Между прочимъ, онъ долго сотрудничалъ въ отдѣлѣ хроники въ “Голосъ”, а послѣ закрытія этой газеты сдѣлался придворнымъ хроникеромъ въ “Правительственномъ Вѣстникѣ”, изъ котораго перешелъ въ “Гражданинъ”. Онъ захворалъ въ ноябрѣ прошлаго года инфлуэнцей, поправился и снова захворалъ легочнымъ процесомъ. Здоровье его начало возстановляться, но у него сдѣлался припадокъ удушья и онъ скончался. Отличительною чертою С. Ѳ. было необыкновенное трудолюбіе и энергія, онъ работалъ постоянно, безъ отдыха, и продолжалъ редактировать хронику “Гражданина” даже послѣдніе мѣсяцы, когда горячка доводила его до бреда» (Историческій Вѣстникъ. 1890. Т. 40. № 5. Отд. XIV: Смѣсь. С. 485).

Некрологи, опубликованные 12 и 13 марта 1890 г. в газете В. П. Мещерского⁷⁸ «Гражданин», отличались краткостью и были сухо информативны:

Вчера, 11 марта, въ 4 часа дня, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался постоянный сотрудникъ, завѣдывавшій отдѣломъ Хроники въ газетѣ «Гражданинъ».

Сергѣй Федоровичъ КАЛУГИНЪ.

Панихиды по немъ сегодня, въ 2 часа и въ 9 часовъ вечера (Бассейная, д. 14, кв. 8). Выносъ тѣла завтра, во вторникъ, въ 10 ч. утра, въ церковь св. Симеона, на Моховой, гдѣ будутъ совершены литургія и отпѣваніе. Погребеніе на Митрофаніевскомъ кладбищѣ въ тотъ же день.

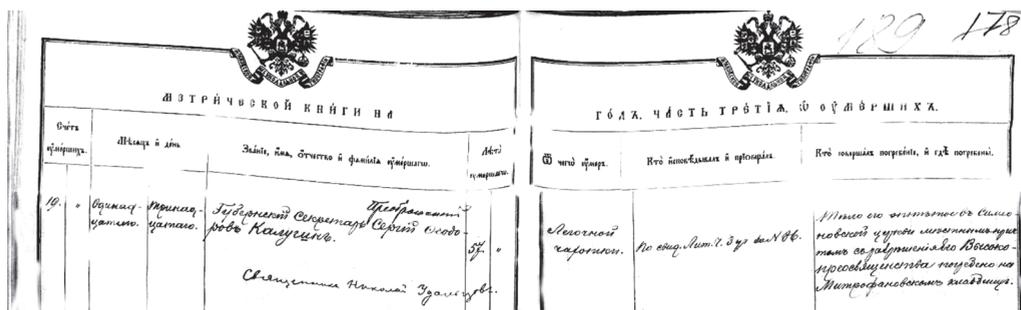
Сегодня, 13 марта, въ 10 часовъ утра, послѣдуетъ выносъ тѣла

Сергѣя Федоровича КАЛУГИНА

изъ квартиры его (Бассейная, д. 14, кв. 8) въ церковь св. Симеона, гдѣ будутъ совершены литургія и отпѣваніе. Погребеніе на Митрофаніевскомъ кладбищѣ.

Несколько строк посвятил своему бывшему сотруднику также еженедельник Г. Гоппе «Всемирная Иллюстрация»: «Калугинъ Сергѣй Федоровичъ, журналистъ, сотрудникъ “Голоса”, потомъ “Правительственнаго Вѣстника” и подъ конецъ жизни — “Гражданина”, до того — актеръ, пользовавшійся нѣкоторымъ успѣхомъ, † 11 марта въ Спб.» (Всемирная Иллюстрація. 1890. Т. 43. № 1105. 24 марта. С. 222⁷⁹).

В метрической книге упомянутой в некрологе «Гражданина» церкви праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы (совр. адрес: Моховая ул., № 46, угол ул. Белинского, бывшей Симеоновской) сохранилась актовая запись под № 19 о погребении 13 марта 1890 г. умершего 11 марта от легочной чахотки губернского секретаря Сергия Феодорова Калугина, 57 лет⁸⁰. «Тѣло его отпѣтое въ Симеоновской церкви мѣстнымъ причтомъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства погребено на Митрофановскомъ кладбищѣ»:

Илл. 9. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 1344. Л. 188 об.-189

Интересно отметить тот факт, что «прихожанкой Симеоновской церкви, иначе именуемой Аннинской, до конца своей жизни в Петербурге (Петрограде) была <...> А. Г. Достоевская» [Достоевская А. Г.: 699]. Ранее, в апреле 1841 г., в этой же церкви приняла обряд миропомазания в православную веру и ее мать, шведка Анна Мария Мильгопеус. Таким образом, нечаянно, уже после смерти, путь Сергея Федоровича Калугина опять, в последний раз, пересекся с семьей Достоевских.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин” (1872–1879 гг.)» № 17-04-00619-ОГН.
- ** Выражаю искреннюю благодарность Екатерине Дмитриевне Маскевич за помощь в работе с архивными источниками.
- 1 Калугин С. Голодная изба. (Идилія) // Гражданинъ. 1874. № 13–14. 8 Апрѣля. С. 402–405.
 - 2 Неустановленное лицо. Входит в окружение Ф. М. Достоевского 1870-х гг.
 - 3 Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733. Л. 1–2. <Из Петербурга в Петербург.> Упомянуется: [Гроссман: 225], [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90]. Впервые опубликовано (в пересказе, с цитатами): [Летопись, II: 480]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Электронные научные издания. Петрозаводский университет. WEB-лаборатория института филологии. Кафедра классической филологии, русской литературы и журналистики. URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters.htm> (01.06.2018).
 - 4 Повесть «Пильщики» в журнале «Дело» за 1876 г. не обнаружена.
 - 5 Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733. Л. 3–4. <Из Петербурга в Петербург.> Упомянуется: [Гроссман: 245], [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90]. Впервые опубликовано (в пересказе, с цитатами): [Летопись, III: 73]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов.
 - 6 Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733. Л. 5–5 об. <Из Петербурга в Петербург.> Упомянуется: [Гроссман: 246], [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90]. Впервые опубликовано (в пересказе, с цитатами): [Летопись, III: 81]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов.
 - 7 Морской кадетский корпус — старейшее военно-морское учебное заведение в Санкт-Петербурге, в 1860 — нач. 1890-х гг. носил название морского училища. В списке его

выпускников есть несколько Калугиных, но Николай Сергеевич Калугин там не значится (см.: [Коргуевъ Н. А.] Обзоръ преобразований Морского Кадетскаго корпуса съ 1852 года. Съ приложениемъ списка выпускныхъ воспитанниковъ 1753–1896 г. СПб., 1897. С. 358–359; черновик с поправками хранится: РГАВМФ СПб. Ф. 315. Оп. 1-1. Ед. хр. 375. URL: <https://rgavmf.ru/fond/315/fond-315-opis-1-1/fond-315-opis-1-1-edhr375>).

- ⁸ Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29732. Л. 1–1 об. <Из Петербурга в Петербург.> Упоминается: [Гроссман: 245], [Нечаева: 352], [Гармашева, Капелюш: 90]. Впервые опубликовано (в пересказе, с цитатами): [Летопись, III: 123]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов.
- ⁹ См.: ОР РГБ. Ф. 93. II. 5.45; ср.: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004712878?page=180>
Международное телеграфное агентство (1872–1883) было создано А. А. Краевским и выпускало несколько раз в день информационный листок «Телеграммы Международного телеграфного агентства».
- ¹⁰ Подобная, т. н. «каллиграфическая экспертиза» существовала на начальном этапе зарождения экспертизы письма, появившись в XVII в. При этом «механическое сопоставление строения письменных знаков без учета обстоятельств, влияющих на формирование письменно-двигательного навыка, приводило к грубейшим ошибкам» [Винберг, Шванкова: 20].
- ¹¹ Ср.: «Благодаря автоматизации процесса письма в результате многократных повторений и длительных упражнений, письменно-двигательный навык у человека становится настолько устойчивым, что даже сознательные попытки изменить свой почерк не приводят к положительному результату» [Винберг, Шванкова: 14].
- ¹² Не всегда исполнитель (т. е. человек, непосредственно написавший текст) и тот, кто его сочинил, являются одним лицом. Сразу сделаем оговорку: все наши выводы будут носить только вероятностный и предположительный характер.
- ¹³ Приведем список обнаруженных адресатов С. Ф. Калугина с кратким описанием его писем (и написанных его рукой прошений и пр.) к ним и указанием мест архивного хранения ([Рейтблат], [Неизданная переписка Островского], [Нечаева], [Бюллетени], дополнено нами):
Ф. М. Достоевскому — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733 (Санкт-Петербург).
3 письма, 5 л. 21 апреля 1874 г., 1 и 29 марта 1876 г.;
Д. В. Григоровичу — ОР РГБ. Ф. 93. II. 5.45 (Москва).
1 письмо, 1 л. 1 февраля 1881 г.
Дмитрий Васильевич Григорович (1822–1899) — русский писатель;
М. П. Погодину — ОР РГБ. Ф. 231/II. К. 14. № 58 (Москва).
См.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008830075>
Михаил Петрович Погодин (1800–1875) — русский историк, коллекционер, журналист, публицист, писатель-беллетрист, издатель;
М. Н. Каткову — ОР РГБ. Ф. 120. К 42. № 186. Л. 147 (Москва).
1 письмо. Папка 42: Копии писем разных лиц к Каткову:
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01004834668?page=148>
Михаил Никифорович Катков (1818–1887) — один из наиболее влиятельных российских публицистов 2-й пол. XIX в., общественный и политический деятель, редактор журнала «Русский Вестник» и газеты «Московские Ведомости»;

- С. Н. Худекову — РГАЛИ. Ф. 1657. Оп. 3. Ед. хр. 70 (Москва).
1 письмо, 2 л. 25 ноября [1882 г.] (в описи год указан ошибочно: 1880).
Сергей Николаевич Худеков (1837–1928) — публицист, критик, историк балета, издатель и редактор «Петербургской Газеты»;
- П. И. Бартеневу — РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 564. Л. 413–415 (Москва).
Крайняя дата: 1872.
Ед. хр. 564: Письма разных лиц к Бартеневу Петру Ивановичу.
Сброшюрованная тетрадь, 631 л.
Петр Иванович Бартенева (1829–1912) — основатель и редактор журнала «Русский Архив», историк литературы, археограф, библиограф;
- А. С. Суворину — РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1680 (Москва).
80 писем, 142 л. Крайние даты: 11 октября 1874 г. —
16 февраля 1890 г. <?> (в описи год указан ошибочно: 1893).
Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912) — журналист, драматург, издатель газеты «Новое Время» (1876–1912);
- Н. А. Ермакову — РГАЛИ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 1031 (Москва).
2 письма, 4 л. 4 и 11 ноября [1882 г.].
Николай Андреевич Ермаков — дед Ф. В. Кельина.
Ф. 2555: Федор Викторович Кельин (1893–1965) — литературовед-испанист, переводчик;
- А. Н. Островскому — ГЦТМ (Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина; Москва).
Фонд А. Н. Островского. Ед. хр. 827. № 82215.
1 письмо. 4 марта 1864 г. (из Твери).
Опубл.: [Неизданная переписка Островского].
Александр Николаевич Островский (1823–1886) — русский драматург;
- Е. Н. Опочинину — ГЦТМ. Ф. 196. Ед. хр. 8–10 (Москва).
3 письма. 24 февраля 1884 г., б. д.
См.: [Неизданная переписка Островского].
Евгений Николаевич Опочинин (1858–1928) — русский литератор из дворянского рода Опочининых Ярославской губернии, историк театра. С 1879 г. жил в Санкт-Петербурге. Редактировал внутренний отдел газеты «Правительственный Вестник». Был хранителем библиотеки Общества любителей древней письменности, работал в Музее древностей под руководством П. П. Вяземского;
- В. Ф. Коршу — ОР РНБ. Ф. 438 (Литературный фонд). № 15. Л. 124–125; № 16. Л. 430–433 об. (Санкт-Петербург).
2 письма-прошения, 6 л.
14 мая 1866 г., 18 июня 1867 г.
Валентин Федорович Корш (1828–1883) — журналист, публицист; редактор «Московских Ведомостей» (1855–1862), «Санкт-Петербургских Ведомостей» (1862–1875), «Заграничного Вестника» (1881–1883); сотрудник «Вестника Европы»;
- А. М. Борху — РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 2 (Санкт-Петербург).
1 прошение, 1 л. 1 июня 1866 г.
Александр Михайлович Борх (1804–1867) —

граф, русский театральный деятель, обер-церемониймейстер, директор (1862–1867) Императорских театров;

С. А. Гедеонову — РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011.

Д. 20440. Л. 17 (Санкт-Петербург).

1 прошение, 1 л. 13 ноября 1867 г.

Степан Александрович Гедеонов (1816–1878) —

историк, драматург, искусствовед,

директор (1867–1875) Императорских театров;

А. Ф. Юргенсу — РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440 (Санкт-Петербург). Л. 46–47 об., 48–48 об., 49–50 об., 51–51 об. 3 письма, 1 формальное прошение, 6 л.

2, 4, 6 февраля 1878 г. Андрей Федорович Юргенс (1806–1887) —

управляющий конторой Императорских театров;

в Контору Императорских театров — РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011.

Д. 20440. Л. 21, 26, 31 (Санкт-Петербург).

3 прошения (о назначении жалования, о разрешении вступить в брак, об отпуске), 3 л.

25 мая 1868 г., 15 апреля 1870 г., 13 февраля 1871 г.

См. также объяснения С. Ф. Калугина на исковые претензии: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011.

Д. 20440. Л. 7, 10, 25 (Санкт-Петербург).

3 ноября 1866 г., 3 марта 1870 г.

- ¹⁴ Материалы для сравнительного исследования почерка должны быть представлены в необходимом количестве (обычно требуется не менее 5 страниц стандартного формата) и сопоставимы по нескольким параметрам:

— по языку, когда образцы и исследуемая рукопись выполнены на одном языке;

— по времени исполнения (образец и исследуемая рукопись исполнены в максимально приближенное время);

— по способу и условиям исполнения; имеется в виду один и тот же материал письма, пишущий прибор, та же самая поза, темп, одинаковый тип письма (скоропись, буквы печатной формы) и т. д.;

— по характеру и целевому назначению (заявление, накладная, письмо).

При решении же вопроса об авторстве рукописи требуется еще больший, чем при исследовании только почерка, по объему материал для сравнительного анализа, при этом ценность представляют свободные образцы письменной речи (например, письма) [Винберг, Шванкова: 84, 85]. В нашем случае все эти условия соблюдения удалось.

- ¹⁵ В письме к Николаю Андреевичу (в обращении С. Ф. Калугина в отчестве допущена ошибка: «Александрович») Ермакову, сохранившемуся в фонде его внука, в дате указан только день и месяц: «4 ноября». Год (1882) легко восстанавливается из контекста, т. к. речь идет о только что завершившейся Всероссийской художественно-промышленной выставке, проходившей в 1882 г. в Москве (открылась 20 мая, продолжалась 131 день). Точно так же не обозначен год в письме от 25 ноября к С. Н. Худекову. Контекст подсказывает, что письмо написано в конце того же 1882 г. — в нем говорится о грядущем бенефисе актера Федора Алексеевича Бурдина, состоявшемся 19 января 1883 г. Не проставлен год и в трех письмах к А. С. Суворину. В письме от 4 февраля говорится о похоронах внука знаменитого генералиссимуса, государственного и военного деятеля, генерала от инфантерии Александра Аркадьевича Суворова, умершего 31 января 1882 г.

- В письме от 16 февраля сообщаются предварительные сведения о приговоре по процессу 20 народовольцев, проходившему 9–15 февраля 1882 г. Последнее анализируемое письмо написано после торжеств в Гатчине, посвященных дню рождения (10 марта) императора Германской империи Вильгельма I — известно, что они проходили в 1884 г. и на них присутствовал германский посол.
- 16 Забегая вперед, можно заметить, что схожую двойственность, только уже не на языковом уровне, а на уровне поэтики, отмечают литературные критики С. Калугина, чьи ранние произведения, с одной стороны, отличались «наблюдательностью, хорошим знанием быта и умелой передачей речевого колорита представителей разных социальных групп», однако, с другой стороны — были «отмечены дидактизмом и композиционной рыхлостью <...>, тенденциозны и растянуты, а герои трафаретны» [Рейтблат].
- 17 Причем конечный «й» в словах «милостивый», «покорный» в формульной концовке всех писем — не дописан.
- 18 Можно заметить при этом, что «цифровое письмо умышленно искажается значительно реже, чем буквенное» [Винберг, Шванкова: 135].
- 19 Показатели скорости письма: главный — письмо без отрыва пера от бумаги; уменьшение размера букв, т. е. сокращение линии движения пера; применение упрощенных начертаний, в отличие от образцов прописей [Боголюбов: 19]; «о высоком темпе выполнения рукописи <...> информируют и такие признаки, как постепенное утолщение нажима в начальной части элемента и его спад в заключительной части элементов» [Винберг, Шванкова: 51].
- 20 Далее все признаки почерка, устойчивые к изменениям, будут сопровождаться пометой: (!)
- 21 Как указывают эксперты-почерковеды, «экспертной практикой установлено, что наибольшее идентификационное значение имеет интервальный вид соединения при выполнении букв “в”, “п”, “д” с надстрочным элементом, “ж”, “ц”, “ы» [Винберг, Шванкова: 73]. Что касается остальных перечисленных тут букв, то в почерке Калугина они всегда пишутся слитно, одним движением пера.
- 22 См.: Дѣло о службѣ состоявшаго при С. Петербургскихъ Тетрахъ уволеннаго Актера драматической труппы Сергѣя Калугина. Началось 6 Юня 1866 года. Кончилось 9го Февраля 1878 года // РГИА. Ф. 497. Оп. 2 (1850–1884). К. 8011. Д. 20440. 52 л.
- 23 Дата и даже точное место рождения С. Ф. Калугина (у А. И. Рейтבלата указывается под вопросом Москва. Сам С. Калугин в письмах неоднократно упоминает в качестве «дома» Тверь) нуждаются в дополнительных исследованиях. Просмотр метрических книг всех 22 церквей уездного города Кашина, в купечестве которого в середине XIX в. состоял отец Калугина, за 1840–1844 и 1857 гг. (в последний год могла родиться его младшая сестра Варвара) пока не привел к положительному результату — никаких следов семьи Калугиных в актовых записях не обнаружено. Возраст, проставленный в свидетельстве о погребении С. Калугина (57 лет), при всех известных встречающихся в подобных случаях ошибках (иногда при этом разница между записанным и фактическим возрастом покойного достигает 10 лет!), также не позволяет пока, до обнаружения записи о рождении, закрыть вопрос. На 1842 г. указывают несколько сохранившихся документов: возраст (16 лет) по ревизии 1858 г. (однако он записывался со слов либо брался из записей предыдущей ревизии, и случаи появления ошибок при этом встречались неоднократно), возраст (24 года), указанный в купеческом свидетельстве при поступлении в театр.
- 24 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 4.

- ²⁵ Московское императорское коммерческое училище было открыто по инициативе московского купечества вместо переведенного в Петербург Демидовского училища 22 июля 1804 г. В первый класс принимались дети не младше 10 лет. Полный курс обучения составлял 8 лет (по два года в каждом классе). Кстати, постоянными попечителями и благотворителями училища были родственники Ф. М. Достоевского по матери, известные московские купцы К. А. и А. А. Куманины.
- ²⁶ Пьеса (1855) А. А. Потехина [Неизданная переписка Островского].
- ²⁷ Пьеса (1859) А. Ф. Писемского. Первая постановка была осуществлена в 1863 г. [Неизданная переписка Островского].
- ²⁸ Первая постоянная труппа русского драматического театра в Вильнюсе была создана в декабре 1864 г. выдающимся артистом Санкт-Петербургского Императорского Александринского театра Павлом Васильевым. Театр находился в ведении генерал-губернаторства, ему выделялась ежегодная субсидия. 8 января 1864 г. было принято специальное «Положение о театре», регламентировавшее его деятельность. Почетными попечителями театра стали князь Шаховской-Стрешнев и граф Ожаровский. В 1865 г. изданы «Правила для артистов Виленского театра». Первый сезон открылся 6 декабря 1864 г. сборным спектаклем по сочинениям Н. Полевого «Запутанное дело» и «Дедушка русского флота». В том же сезоне были показаны «Нахлебник» И. Тургенева, «Стационарный зритель» А. Пушкина, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина (URL: <https://www.rusudrama.lt/teatr/istoriya>).
- ²⁹ Окончание повести «Полякующий» подписано: «Петербург, 1866 года, мая 3» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1867. Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 380). Точная дата прибытия в столицу зафиксирована в сохранившихся документах о прописке: 29 апреля 1866 г. (РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 4 об.).
- ³⁰ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 1, 2.
- ³¹ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 2.
- ³² См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 5–5 об., 22 об., 37 об.
- ³³ См.: Словарь сценических деятелей. СПб.: Театр и искусство, 1898–1904. Вып. 9: К–Кн. СПб., 1902. 25 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003952903#?page=5>.
- ³⁴ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 17–18 об.
- ³⁵ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 26.
- ³⁶ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 27.
- ³⁷ Возможно, Александр Николаевич Соколов (1817–1903) — один из почтеннейших протоиереев Петербурга; профессор тверской духовной семинарии, некоторое время священник Тверского Спасо-Преображенского собора, с 1864 г. и до конца жизни — настоятель Владимирского собора в Санкт-Петербурге.
- ³⁸ Управление военного и морского духовенства, созданное в 1800 г., возглавлялось вначале главным (или обер-) священником, а позже — военным протопресвитером, которому подчинялось духовенство всех полков и кораблей. С 1801 г. обер-священник жил в здании армейской семинарии на Васильевском острове и служил в ее церкви. Когда семинария в 1814 г. переехала на Царскоесельский проспект, сюда же перенесли и Преображенскую церковь, существовавшую до закрытия семинарии. После того как семинария закрылась, для обер-священника был нанят, а затем и куплен четырехэтажный дом на Б. Подъяческой улице (д. 32), где осенью 1820 г. с прежним названием была освящена домовая церковь, расположенная на третьем этаже и обращенная алтарем на север. При ремонте резиденции в 1829–1831 гг. храм был несколько переделан, а в 1867 г.

- перенесен в правую часть дома; в 1878 г. церковь расширили пристройкой парадной лестницы со стороны двора. В этом здании домовая церковь главного протопресвитера армии и флота находилась вплоть до 1892 г., когда он переехал на Фурштадтскую улицу (д. 29) в бывшую Николаевскую гвардейскую богадельню, где теперь разместился дом Управления протопресвитера армии и флота и новоосвященная церковь св. Александра Невского (см. об этом портал «Архитектурный сайт Петербурга»: <http://www.citywalls.ru/house8410.html>). Недалеко от Б. Подъяческой улицы на Мещанских проживал и актер Александринского театра Сергей Калугин. В обязанности главного священника входило окормлять не только военных, но и близлежащую паству.
- ³⁹ Возможно (с учетом вероятностной опечатки либо описки), имелся в виду Алексей Иванович Владимиров, купец 2 гильдии, 48 лет, состоящий в купечестве с 1869 г.: «Жит<ельствуетъ> Лит<ейной> ч<асти> 3 уч<астка>, въ д. Калугина, подъ № 23, по Надеждин<ской> ул. Торг<уетъ> серебромъ въ Сереб<ряномъ> ряду, подъ № 12. На гор<одской> службѣ не сост<ойтъ>» (Справочная книга о лицахъ, получившихъ на 1870 годъ купеческія свидѣтельства по 1 и 2 гильдіямъ. СПб., 1870. С. 125).
- ⁴⁰ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 29 об.
- ⁴¹ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 31–32.
- ⁴² Судя по публикации этого периода (Внутренняя почта. Вильна // Биржевые Ведомости. 1872. 10 мая. Утренний выпуск. Без подписи) [Рейтблат], какое-то время, вероятно, он провел в Вильно.
- ⁴³ Адрес проживания С. Калугина в Вильне также указан: «въ 3 части въ 3 кварт<аль> въ домъ Помассіонерскомъ <;>» (РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 9 об.).
- ⁴⁴ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 6–6 об., 9–9 об., 19, 25, 30–30 об.
- ⁴⁵ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 35, 36–36 об., 37 об.
- ⁴⁶ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 33, 34.
- ⁴⁷ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 43 об.
- ⁴⁸ Калугин С. Ф. Платоник: (Сцены из семинарской жизни). СПб.: Тип. В. Спиридонова и К°, 1863. 40 с. (22 см; 8°). У С. А. Венгерова, упомянувшего в «Источниках словаря...» и о «журналисте Сергее Федоровиче Калугине», автор данного произведения, названного «рассказом», ошибочно указывается как «Калугинъ, Е.» [Венгеров].
- ⁴⁹ Любопытно, что абзацем выше у нее же говорится об Ф. М. Достоевском, с его Ракитиным в «Братьях Карамазовых» и упоминаниями семинаристов в «Записных тетрадях».
- ⁵⁰ Приведем перечень известных нам художественных и публицистических произведений С. Ф. Калугина (см.: [Рейтблат], [Межов, VII: 281], собственноручные списки печатных трудов в письмах С. Калугина от 14 мая 1866 г. — ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 125, далее: *Список1866*, и 18 июня 1867 г. — ОР РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 431–432, далее — *Список1867*): — пьеса «Платоник. (Сцены из семинарской жизни)» (СПб., 1863; *Список1866*); — сцены «На уголке» (Развлечение. 1864. № 47; *Список1866*); — повесть «Из жизни актера» (Театральные афиши и антракт. 1864. № 62, 69; газета, выходившая в Москве в 1864–1865 гг.; *Список1866*). — повесть «Кого винить?» (Иллюстрированная Газета. 1864. № 11–15. 12 марта — 9 апреля; *Список1866*); — сцены «Привал на Волге» (Иллюстрированная Газета. 1864. № 28. 23 июля; *Список1866*); — рассказ «Мельница» (Иллюстрированная Газета. 1865. № 10–13. 11 марта — 1 апреля; *Список1866*); — сцены «Новый лекарь» (Иллюстрированная Газета. 1865. № 25. 12 августа; *Список1866*);

- очерк «Из-под Москвы» (Виленский Вестник. 1866. № 41. 23 февраля. Без подписи; перепечатано: Сын Отечества; *Список1866*);
- путевые письма «Отголосок с берегов Оки» (Виленский Вестник. 1866. 12 апреля. Без подписи);
- заметка «Вильна» (Петербургский Листок. 1866. № 93, 131. 5 июля, 10 сентября; псевдоним Нелюбимов — у Масанова не указан, указано: *Список1867*, [Толстяков], ИМЛИ. Картотека псевдонимов «После Масанова». URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/map/0.htm>);
- исторический очерк «Издавняя борьба православия с латинством в Западно-Русском крае» (Мирской Вестник. 1866. Кн. 8. Без подписи; консервативный ежемесячный журнал для народа, выходил в Санкт-Петербурге в 1863–1885 гг.);
- исторический очерк «Осада Пскова Стефаном Баторием» (Мирской Вестник. 1866; *Список1866*);
- водевиль «Жена-писательница» (*Список1866*);
- комедия «Прикащикъ» (*Список1866*);
- историческая пьеса «Свержение язычества въ Вильнѣ. Драматическія сцены изъ времянь великаго князя Ольгерда. Въ 3 дѣйствіяхъ (Сюжетъ заимствованъ изъ древней Печерской рукописи въ Псковѣ)» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1866. Т. 3. Кн. 7. Отд. IV. С. 1–38; *Список1866*); То же: Свержение язычества в Вильне... С. Ф. Калугина. Вильна: Тип. А. К. Киркора, 1866. 41 с. (оттиск из «Вестника Западной России»; издание в библиотеках: РГБ; РНБ; БАН; ГПИБ);
- сцены «Бродяга» (Народный голос. 1867. 27–28 января. Без подписи; *Список1867*);
- сцены «Под качелями» (Иллюстрированная Газета. 1867. 27 апреля; *Список1867*);
- заметки «Из Литвы» (Народный голос. 1867; *Список1867*);
- повесть «Полякующій. Изъ дневника (N. N.)» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1867. Т. 1. Кн. 1. Отд. IV. С. 1–21; Т. 1. Кн. 2. Отд. IV. С. 175–190; Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 361–380; *Список1866*) [Межов, I: 392];
- историческая пьеса «Бирута и Кейстутъ. Историческія былины, въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ съ прологомъ въ 2-хъ картинахъ, изъ времянь литовскихъ князей Ольгерда и Кейстута» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1867. Т. 1. Кн. 1. Отд. IV. С. 48–57; Т. 1. Кн. 2. Отд. IV. С. 210–234; Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 381–394; Т. 2. Кн. 4. Отд. IV. С. 41–61; Т. 2. Кн. 5. Отд. IV. С. 167–179; *Список1867*); То же: Бирута и Кейстут... Соч. С. Калугина. Вильна: В типографии Виленского губернского правления, 1867. С. 90–102.
- исторический роман в 4 ч. «Ягаило» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1867. Т. 4. Кн. 10. Отд. IV. С. 20–33; Т. 4. Кн. 11. Отд. IV. С. 118–132; Т. 4. Кн. 12. Отд. IV. С. 133–164; 1868. Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 255–265; Т. 2. Кн. 4. Отд. IV. С. 13–37; Т. 2. Кн. 5. Отд. IV. С. 112–128; Т. 3. Кн. 7. Отд. IV. С. 1–27; Т. 3. Кн. 9. Отд. IV. С. 253–274; Т. 4. Кн. 10. Отд. IV. С. 1–25; Т. 4. Кн. 11. Отд. IV. С. 133–147; Т. 4. Кн. 12. Отд. IV. С. 255–267; 1869. Т. 2. Кн. 4. Отд. IV. С. 1–19; Т. 2. Кн. 6. Отд. IV. С. 255–263; Т. 3. Кн. 8. Отд. IV. С. 121–153; Т. 3. Кн. 9. Отд. IV. С. 243–268; Т. 4. Кн. 10. Отд. IV. С. 1–20; Т. 4. Кн. 11. Отд. IV. С. 119–144; 1870. Т. 3. Кн. 7. Отд. IV. С. 1–14; Т. 3. Кн. 8. Отд. IV. С. 133–175; Т. 4. Кн. 12. Отд. IV. С. 1–35; 1871. Т. 1. Кн. 1. Отд. IV. С. 1–45; публикация не завершена в связи с закрытием журнала после смерти Говорского — † 17 июня 1871) [Межов, I: 146];
- пьеса «Еврейка-талмудистка. Драматическій очеркъ, изъ современныхъ нравовъ. Въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1868. Т. 1. Кн. 1. Отд. IV. С. 1–31; с примечанием автора: «Пьеса эта предназначается для с.-петербургской сцены» и посвящением: «Аннѣ Павловнѣ Степановой»; Т. 1. Кн. 2. Отд. IV. С. 101–119; Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 209–230; Т. 2. Кн. 4. Отд. IV. С. 1–12 — «1868 года 11 января. С.-Петербургъ»).

- «Под воротами» (Сын Отечества. 1870. 30 августа. Воскресное приложение).
- ⁵¹ Повесть в «Гражданине» 1874 г. не публиковалась (в «Летописи...» ошибочно дважды: «В лесах Латвии» [Летопись, II: 480]; исправлено [Отливанчик: 421]).
- ⁵² Петр Андреевич Гильтебрандт (1840–1905) — русский православный литератор, историк, палеограф, фольклорист, археограф. Редактировал вместе с Н. И. Костомаровым «Труды этнографической экспедиции в Западнорусский край». Ему же принадлежит идея создания «Славянского Вестника» (1866–1917). Возможно, «Белорусско-Литовский Вестник» замыслился по его образцу. О том, было ли осуществлено данное издание — не известно.
- ⁵³ См.: ОР РНБ. Ф. 438 (Литературный фонд). № 15. Л. 124–125, 132–133 об., 157; № 16. Л. 430–433 об.
- ⁵⁴ И вновь С. Калугин лишь чуть-чуть разминулся во времени с Ф. М. Достоевским: будь это прошение подано двумя годами ранее, оно вполне могло бы попасть в руки писателя, бывшего в 1863–1864 гг. членом комитета и секретарем Литературного фонда и принимавшего активное участие в его заседаниях.
- ⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 124–124 об. На полях сверху л. 124 пометы чернилами и карандашом: «№ 59 Журн<аль> К<омитета> 16 Мая ст. 7»; «Получ<ено> 16 Мая 1866»; «Единовр<еменное> пособие 50 руб. чрезъ П. П. Пекарскаго который удостовѣрится въ его положеніи».
- ⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 125.
- ⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 132–132 об., 157. На полях сверху л. 132 пометы: «№ 66 Журн<ала> 31 Мая ст. 2»; «Получ<ено> 31 Мая 1866».
- ⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 430–433 об. На полях сверху л. 430 пометы: «Журн<аль> 24 іюля 1867»; «Прилож<еніе> къ № 119». В тексте письма карандашом подчеркнуты все орфографические и пунктуационные ошибки.
- ⁵⁹ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 21.
- ⁶⁰ Вспомним эту же стилистическую конструкцию в написанном двумя годами ранее письме к Ф. М. Достоевскому: «*Не побаловаль меня Петербургъ, бѣгу изъ него безъ оглядки домой въ Тверь. Здѣсь дошелъ до ужаснаго положенія*» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733. Л. 5). Стилистика, грамматика, определенный выбор лексики, повторяющиеся орфографические и пунктуационные ошибки в дальнейшем письме («*я Васъ обожальъ*», постоянное слитное написание слов с «не», отсутствие «ь» в инфинитиве, отсутствие запятой перед союзами и пр.) — тоже весьма узнаваемы и характерны.
- ⁶¹ Вероятно, примирение супругов потом состоялось. Во всяком случае, в позднейшем письме от 11 ноября 1882 г. к Н. А. Ермакову С. Калугин упоминает о супруге и просит похлопотать о месте в Петербурге для её дальней родственницы из Твери: «*Моя жена очень хорошо знаетъ семейство этой дѣвушки и знаетъ ее примѣрное поведеніе, — но они бѣдны*» (РГАЛИ. Ф. 2555.1.1031. Л. 3 об.).
- ⁶² См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 46–47 об. На полях сверху л. 46 карандашная помета: «*Уволи<ли> въ 1871 году*».
- ⁶³ Павел Антипович Потехин (1839–1916) — общественный деятель, присяжный поверенный, председатель совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты. Брат драматурга и романиста Алексея Антиповича Потехина (1829–1908) и драматурга и театрального критика Николая Антиповича Потехина (1834–1896).
- ⁶⁴ Ср. в письме Калугина-«сына» к Ф. М. Достоевскому в сентябре 1876 г.: «*Всю жизнь я буду обожать Васъ и молится*» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29732. Л. 1 об.). См. также ниже в следующем письме: «*Поэтому то все упованіе и всю надежду возлагаю на Вашу добрую душу. Всю жизнь я буду молится за Васъ и обожать Васъ*».

- 65 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 49–50 об.
- 66 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 48–48 об.
- 67 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 51–51 об. На полях сверху л. 51 — карандашом вопросы: «*объясни<нрзб.> былъ уволенъ по случаю долговъ. Какъ долго с дѣль въ долговомъ отдѣленіи? Почему не явился въ Дире<к>цію съ просьбой о принятіи опять, — по от<нрзб.>».*
- 68 Выделенные нами слова из официального документа, относящиеся к началу 1878 г., как и приведенное выше свидетельство о первом (!) браке С. Калугина, состоявшемся только весной 1870 г., совершенно исключают появление какого бы то ни было «подателя сего письма», Николая Калугина, якобы поступающего осенью 1876 г. в Морское училище (максимальный возраст этого потенциального сына от первого брака мог бы быть на тот момент всего 6 лет, минимальный же возраст для поступления в Морское училище, как мы помним, составлял 12 лет), а весной того же года — якобы смотрящего голодными глазами, «как Ваш мальчик у Христа на ёлке», на празднично украшенные витрины Петербурга. Итак, (если только исключить гипотетически остающуюся возможность наличия у С. Калугина внебрачного ребенка) никакого «мальчика всё-таки не было», а была некая мистификация, очередная роль — бывшего актера, отчаявшегося, загнанного в угол долгами и преследуемого многолетними неудачами человека.
- 69 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 52–52 об.
- 70 Так в подлиннике.
- 71 О нем см.: [Белов: 34–35]. Стоит обратить внимание на стилистику, грамматику, орфографию и пунктуацию, предпочтительное словоупотребление его письма к Достоевскому от 21 октября 1876 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29792; ср.: [Нечаева: 440], [Гармашева, Капелюш: 103], [Летопись, III: 136]; впервые опубликовано: [Неизданные письма: 303–304], никаких биографических сведений об авторе письма при этом не сообщается), очень сходную с аналогичными письмами его знакомого по Москве Сергея Калугина («*Горе мое велико, отчаяніе полное*», «*съ благоговѣйной благодарностію*», «*Вашей Особѣ*»); слитное написание слов с «не», пропуск «ь» в инфинитиве и пр.), а также на тот факт, что, если судить по его собственному свидетельству, собранные в его пользу на благотворительном вечере 9 марта 1876 г. средства пошли на подготовку для поступления как раз в Морское училище (куда якобы летом 1876 г. поступал мифический Николай Калугин). Вероятно, более подробное исследование личности и биографии и этого человека, также входившего в окружение Ф. М. Достоевского, может привести к интересным результатам.
- 72 См.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга. СПб., 1867–1868. Отд. III. С. 213.
- 73 См.: ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 124 об.
- 74 См.: ОР РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 433 об.
- 75 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 4 об., 20, 29–29 об.
- Надо заметить, что все перечисленные адреса С. Калугина расположены в непосредственной близости от места проживания после возвращения из ссылки и до отъезда за границу в 1867 г. и самого Достоевского. Будущая встреча «по переписке» будущего автора единичной публикации в «Гражданине» с его редактором предварилась теперь этим сосуществованием в едином пространстве столицы.
- 76 Этот адрес упоминается в письме от 10 сентября 1881 г. к А. С. Суворину (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1680. Л. 11 об.).
- 77 С. Ф. Калугин состоял в чине губернского секретаря (XII класс по Табели о рангах), дававшего право за безупречную службу именно на такой орден — Станислава 3-й степени.

- ⁷⁸ В «Воспоминаниях» князя, вероятно, в силу определенной задачи при отборе материала для нее, места для рассказа об этом сотруднике «Гражданина» не нашлось. Бегло С. Калугин упоминается в недавно изданном томе переписки В. М. Мещерского с императором Александром III, в письме от 30 октября 1888 г., посвященном чудесному спасению царской семьи при крушении поезда 17 октября и ожидаемой в связи с этим отставки виновника крушения министра путей сообщения К. Н. Посьета: «...“Ну, конечно, Посьет подал наконец в отставку, отставка принята <...>” А поздно вечером мой Калугин приезжает <...> и подтверждает, клянется, что все это верно и несомненно...» [Мещерский: 625, 782].
- ⁷⁹ См. также: Новое Время. 1890. № 5042; Сын Отечества. 1890. № 70; Московский Листок. 1890. № 75. 15 марта.
- ⁸⁰ Надо сказать, что это указание противоречит и году рождения С. Ф. Калугина, обычно приводимому в биографических справочниках (1842 г.), и возрасту, указанному в ревизии 1858 г. и купеческом свидетельстве 1865 г., и, скорее всего, является ошибочным. Согласно данной актовой записи он должен был бы родиться в 1833–1832 гг. (в то время как его матери в 1858 г. было, по сведениям той же ревизии, всего 36 лет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтиаров А. Слуги печати. Очерки книгопечатного дела. С рисунками на отдельных листах. — СПб.: Типография А. Катанского, 1893. — 262 с.
2. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001. — Т. 2: Н–Я. — 544 с.
3. Боголюбов Н. Н. Методика чистописания. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Л., 1955. — 187 с.
4. [Венгеров С. А.] Источники словаря русских писателей / собр. С. А. Венгеровъ. — СПб., 1910. — Т. II: Гогоцкая–Карамзинъ. — С. 563.
5. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза / под ред. проф. Р. С. Белкина. — Волгоград, 1977. — 172 с.
6. [Виноградов Н.] Московское Коммерческое Училище. Сто лѣтъ жизни / сост. секретаремъ педагогической конференціи Н. Виноградовымъ. — М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1904. — 53 с.
7. Гармашева Т. В., Капелюш Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского // Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — Вып. VII. — С. 5–130.
8. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 382 с.
9. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
11. Из переписки А. Н. Островского и актера С. Ф. Калугина // Тверской академический театр драмы / сост. Н. В. Плавинская. — Тверь, 2003. — С. 32.
12. Каталогъ русскихъ книгъ. Изданіе книжнаго магазина Якова Алексѣевича Исакова, на Невскомъ проспектѣ, въ Гостиномъ дворѣ, № 24, въ С.-Петербургѣ. 1868–1869. — СПб., 1869. — 81 с.
13. [Коргуев Н. А.] Обзоръ преобразованій Морского Кадетскаго корпуса съ 1852 года. Съ приложеніемъ списка выпускныхъ воспитанниковъ 1753–1896 г. — СПб.: Типографія Морского Министерства, 1897. — 432 с.

14. Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: в 30 т. — М.: Терра, 2000. — Т. 7: Сочинения 1867–1869. — 911 с.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993–1999.
16. Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / пер. с англ. А. Ю. Полунов. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 448 с. (Серия «Historia Rossica»).
17. [Межов В. И.] Русская историческая библиография за 1865–1876 включительно: в 8 т. / сост. В. И. Межовъ. — СПб.: Типография Императорской Академии Наукъ, 1882. — Т. 1: № 1–10036. — 436 с.
18. [Межов В. И.] Русская историческая библиография за 1865–1876 включительно: в 8 т. / сост. В. И. Межовъ. — СПб.: Типография Императорской Академии Наукъ, 1884. — Т. 4: № 36811–44705. — 408 с.
19. [Межов В. И.] Русская историческая библиография за 1865–1876 включительно: в 8 т. / сост. В. И. Межовъ. — СПб.: Типография Императорской Академии Наукъ, 1888. — Т. 7: Алфавитно-систематический указатель на русскомъ языкѣ: А–М. — 433 с.
20. Мещерский В. П. Письма к императору Александру III, 1881–1894 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 808 с.
21. Неизданная переписка Островского. Письма к Островскому актеров и театральных деятелей. С. Ф. Калугин / подгот. к публ. Е. С. Мясниковой и Е. В. Филипповой // А. Н. Островский. Новые материалы и исследования. Кн. 1. — М.: Наука, 1974. — С. 332. (Литературное наследство; т. 88).
22. Неизданные письма к Достоевскому // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1976. — Вып. 2. — С. 297–322.
23. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — 727 с. (Литературное наследство; т. 83).
24. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. д-ра филол. наук В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
25. Отливанчик А. В. Достоевский в период редактирования «Гражданина»: Даты и документы (К уточнению вопроса) // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2007. — Вып. 18. — С. 394–421.
26. [Плетнев В.] Каллиграфия и способ научиться писать красиво по правилам лучших каллиграфов / изд. Вл. Плетневым. — М.: Типография С. Всеволожского, 1811. — 14 с.
27. Рейтблат А. И. Калугин Сергей Фёдорович // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия; Фианит, 1992. — Т. 2: Г–К. С. 447.
28. Самоучитель русской каллиграфии / гравёр И. Богданов. — М.: Изд-во Салаева, 1851. — 13 с.
29. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. — Изд. 2-е, переработ. и доп. — М.: Наука, 2006. — 544 с.
30. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. — М.: РГБ, 2006. — Т. 46: Дневник 1847–1854. — 574 с.
31. Толстяков А. П. Кто вы, маска? Создается новый словарь псевдонимов // Книжное обозрение. — 1998. — № 12. — 24 марта. — С. 16–17.

32. Флеров В. Наглядные уроки письма. Прописи, картинки, задачи, правила. Пособие для учащихся, составленное согласно данным современной психологии. — Изд. 9. — М., 1916. — Кн. 1: Первые шаги. — 64 с.
33. Языковъ Д. Д. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. — М.: Университетская типографія, 1907. — Вып. 10. — 101 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10078737> (01.10.2018).

Дата поступления в редакцию: 01.10.2018

Tatiana V. Panyukova

Senior Editor of the Publishing House,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

aurinko75@mail.ru

And the Hidden Became the Evident: Sergey Fedorovich Kalugin, Correspondent of F. M. Dostoevsky

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17-04-00619.

Abstract. The article is among the historiographic works researching into the topic of the ambience of F. M. Dostoevsky. The research focuses on the figure of an actor, writer, and professional newsman, author of “The Citizen” and correspondent of Dostoevsky. The image of S. F. Kalugin undergoes transformations in the article: an unlucky literary day worker bowed down with poverty, a swindler using unworthy ways of making money, a successful actor, writer and newsman having overcome misfortunes and pulled himself up by his own bootstraps. Due to the graphological and authorship examination of the letter of Kalugin’s “son”, held on the basis of the achievements of domestic forensic science, it is highly likely to allow reattributing this letter to S. F. Kalugin himself; the appeal to the archives in Moscow and St. Petersburg made it possible to significantly enrich a biographic portrait of the character, and to add bare facts to the hypothesis and eventual conclusions.

Keywords: F. M. Dostoevsky, S. F. Kalugin, N. S. Kalugin, “The Citizen”, “Western Russia Herald”, “The Official Gazette”, Alexandrinsky theatre, Literature Fund, correspondence, attribution, graphological examination, charity

REFERENCES

1. Bakhtiarov A. *Slugi pechati. Ocherki knigopечатnogo dela* [Servants of the Press. Essays of Book Printing]. St. Petersburg, Tipografiya A. Katanskogo Publ., 1893. 262 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
3. Bogolyubov N. N. *Metodika chistopisaniya* [Methodology of Penmanship]. Leningrad, 1955. 187 p. (In Russ.)
4. Vengerov S. A. *Istochniki slovarya russkikh pisateley* [Sources of the Dictionary of Russian Writers]. St. Petersburg, 1910, vol. 2. 563 p. (In Russ.)

5. Vinberg L. A., Shvankova M. V. *Pocherkovedcheskaya ekspertiza [Handwriting Examination]*. Volgograd, 1977. 172 p. (In Russ.)
6. Vinogradov N. *Moskovskoe Kommercheskoe Uchilishche. Sto let zhizni [Moscow Commercial School. One Hundred Years of Life]*. Moscow, Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1904. 53 p. (In Russ.)
7. Garmasheva T. V., Kapelyush B. N. The Manuscripts and Correspondence of F. M. Dostoevsky. In: *Byulleteni rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma [Bulletins of the Manuscript Department of the Pushkin House]*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, issue 7, pp. 5–130. (In Russ.)
8. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo. Biografiya v datakh i dokumentakh [Life and Works of F. M. Dostoevsky. Biography in Terms of Dates and Documents]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
9. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
11. From the Correspondence of A. N. Ostrovsky and Actor S. F. Kalugin. In: *Tverskoy akademicheskoy teatru dramy [Tver Academic Drama Theatre]*. Tver, 2003, p. 32 (In Russ.)
12. *Katalog russkikh knig. Izdanie knizhnogo magazina Yakova Alekseevicha Isakova, na Nevskom prospekte, v Gostinom dvore, № 24, v S.-Peterburge. 1868–1869 [The Catalogue of Russian Books. An Edition of the Bookshop of Yakov A. Isakov, in Nevsky Prospect, Gostiny Dvor, no. 24, in St. Petersburg. 1868–1869]*. St. Petersburg, 1869. 81 p. (In Russ.)
13. Korguev N. A. *Obzor preobrazovaniy Morskogo Kadetskogo korpusa s 1852 goda. S prilozheniem spiska vypusknnykh vospitannikov 1753–1896 g. [A Review of Transformations of the Naval Sea Cadet Corps Since 1852. With a List of Graduating Students in 1753–1896 Years]*. St. Petersburg, Tipografiya Morskogo Ministerstva Publ., 1897. 432 p. (In Russ.)
14. Leskov N. S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Moscow, Terra Publ., 2000, vol. 7. 911 p. (In Russ.)
15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works. 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1999. (In Russ.)
16. Manchester L. *Popovichi v miru: dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovlenie sovremennogo samosoznaniya v Rossii [Popovichi in the World: Clergy, Intelligentsia and the Formation of Modern Self-Consciousness in Russia]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. 448 p. (In Russ.)
17. Mezhov V. I. *Russkaya istoricheskaya bibliografiya za 1865–1876 vklyuchitel'no: v 8 tomakh [Russian Historical Bibliography in 1865–1876: in 8 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1882, vol. 1. 436 p. (In Russ.)
18. Mezhov V. I. *Russkaya istoricheskaya bibliografiya za 1865–1876 vklyuchitel'no: v 8 tomakh [Russian Historical Bibliography in 1865–1876: in 8 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1884, vol. 4. 408 p. (In Russ.)
19. Mezhov V. I. *Russkaya istoricheskaya bibliografiya za 1865–1876 vklyuchitel'no: v 8 tomakh [Russian Historical Bibliography in 1865–1876: in 8 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1888, vol. 7. 433 p. (In Russ.)
20. Meshcherskiy V. P. *Pis'ma k imperatoru Aleksandru III, 1881–1894 [Letters to Emperor Alexander the Third, 1881–1894]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 808 p. (In Russ.)

21. The Unpublished Correspondence of Ostrovsky. Letters of Actors and Theatre Figures to Ostrovsky. S. F. Kalugin. In: *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Nauka Publ., 1974, vol. 88: A. N. Ostrovsky. New Materials and Research, book 1, pp. 254–265. (In Russ.)
22. The Unpublished Letters to Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Research]*. Leningrad, Nauka Publ., 1976, issue 2, pp. 297–322. (In Russ.)
23. *Nezdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg. [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
24. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of Fedor Dostoevsky’s Manuscripts]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
25. Otlivanchik A. V. Dostoevsky During Editing “The Citizen” (Grazhdanin): Date and Documents (to Clarify the Issue). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Research]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, issue 18, pp. 394–421. (In Russ.)
26. Pletnev V. *Kalligrafiya i sposob nauchit’sya pisat’ krasivo po pravilam luchshikh kalligrafov [Calligraphy and a Way to Learn How to Write Beautifully by the Rules of the Best Calligraphers]*. Moscow, Tipografiya S. Vsevolozhskogo Publ., 1811. 14 p. (In Russ.)
27. Reytblat A. I. Kalugin Sergey Fyodorovich. In: *Russkie pisateli. 1800–1917: biograficheskiy slovar’ [Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary]*. Moscow, Bol’shaya Rossiyskaya entsiklopediya, Fianit Publ., 1992, vol. 2, p. 447. (In Russ.)
28. *Samouchitel’ russkoy kalligrafii [Russian Calligraphy Self-Help Manual]*. Moscow, Salaev Publ., 1851. 13 p. (In Russ.)
29. Orlova V. F. *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Obshchaya chast’: teoreticheskie i metodicheskie osnovy [A Forensic and Handwriting Examination. General Part: Theoretical and Methodological Foundations]*. Moscow, Nauka Publ., 2006. 544 p. (In Russ.)
30. Tolstoy L. N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 90 tomakh [The Complete Works: in 90 Vols]*. Moscow, The Russian State Library Publ., 2006, vol. 46. 574 p. (In Russ.)
31. Tolstyakov A. P. Who Are You, Mask? A New Pseudonyms Dictionary is Being Created. In: *Knizhnoe obozrenie [A Book Review]*. 1998, no. 12, pp. 16–17. (In Russ.)
32. Flerov Vs. *Naglyadnye uroki pis’ma. Propisi, kartinki, zadachi, pravila. Posobie dlya uchashchikhsya, sostavlennoe soglasno dannym sovremennoy psikhologii [Visual Writing Lessons. Prescriptions, Pictures, Tasks, Rules. A Manual for Students, Compiled According to Modern Psychology]*. Moscow, 1916, book 1. 64 p. (In Russ.)
33. Yazykov D. D. *Obzor zhizni i trudov russkikh pisateley i pisatel’nits [A Review of Life and Works of Russian Male and Female Writers]*. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1907, issue 10. 101 p. Available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10078737> (accessed on October 1, 2018). (In Russ.)

Received: October 10, 2018